

ПРОДОЛЖЕНИЕ

В ДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗОДЧИЙ
Леонид Чернышёв

Спорные проекты для красноярской Универсиады

Так «впендюрена» ледовая арена на улице Партизана Железняка

■ ГОД РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«Не в обиду будь сказано ревнивым почитателям Волги, в своей жизни я не видел реки великолепнее Енисея. Пускай Волга нарядная, скромная, грустная красавица, зато Енисей могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость. На Волге человек начал удалю, а кончил стоном, который зовётся песнью; яркие, золотые надежды сменились у него немочью, которую принято называть русским пессимизмом, на Енисее же жизнь началась стоном, а кончится удалю, какая нам и с жадностью глядя на его воду, которая со страшной быстротой и силой мчится в суровый Ледовитый океан. В берегах Енисеем тесно. Невысокие валы обгоняют друг друга, теснятся и описывают спиральные круги, и кажется странным, что этот силач не смыл ещё берегов и не пробуравил дна. На этом берегу Красноярск, самый лучший и красивый из всех сибирских городов, а на том – горы, напомнившие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные. Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега! Я завидовал Сибирякову, который, как я читал, из Петербурга плывёт на пароходе в Ледовитый океан, чтобы оттуда пробраться в устье Енисея; я жалел, что университет открыт в Томске, а не тут, в Красноярске. Много у меня было разных мыслей, и все они путались и теснились, как вода в Енисее, и мне было хорошо...»

А. П. Чехов, «Из Сибири», май 1890 г.

Исторический квартал: профанация конкурса

В Красноярске подводят итоги первого муниципального архитектурного конкурса – «По разработке концепции общественного пространства в границах улиц Карла Маркса, Дзержинского, Декабристов, набережной Енисея».

Только на конкурсе можно найти лучшие для города решения. Но организация этого конкурса говорит о том, что он имел другую цель: помочь городскому управлению архитектуры сделать давно лежащий там незаконный проект законным.

Вячеслав Алексеевич СОЛОМИН,
генеральный директор
ОАО «ЕвроСибЭнерго»:

**Дорогие ветераны,
уважаемые коллеги!**

Примите самые искренние поздравления с Днём Победы!

Прошло 70 лет со дня, определившего наше будущее, наш мир и нашу Победу. Мы с гордостью несём звание народа-победителя и чтим память о тяжёлых годах войны. На протяжении многих десятилетий после победного мая сорок пятого – этот праздник объединяет нас священной памятью о боевом подвиге и самоотверженном труде наших отцов и матерей.

Сила духа, любовь к Родине, самоотверженность и героизм – всегда будут для нас примером, и мы никогда не забудем, тех, кто подарил нам свободу и мирное небо над головой.

С Праздником, дорогие ветераны и труженики тыла, низкий вам поклон и огромное человеческое спасибо.

С Днём Великой Победы!

Сергей Николаевич КАМИНСКИЙ,
генеральный директор
ПАО «Красноярская ГЭС»:

Война 1941–1945 годов стала великим испытанием для нашего народа. И в год 70-летия Победы мы с особой гордостью и почтением говорим о тех, кто на своих плечах вынес тяжёлый груз военных потерь.

Низкий поклон вам, воины-освободители, фронтовики и труженики тыла! Спасибо за мирную жизнь, которую вы подарили нам ценой невероятных усилий на поле брани и в тылу.

В эти радостные дни желаем вам и вашим близким добра, благополучия, здоровья и мирного неба над головой! Вы сыграли решающую роль в освобождении Европы от нацизма. Пусть память об этой Победе будет для всех вечным примером, образцом стойкости и преданности своему Отечеству. Сегодня общая задача – сохранение памяти о Великой Отечественной войне, осмысление её уроков, воспитание у молодежи уважительного отношения к наследию Победы. В этом непреходящее значение этого великого, радостного и горького праздника.

Эти священные для меня слова складывались вместе с жизнью, с рассказами фронтовиков, с редкими воспоминаниями отца, с историями матери о постоянном голоде и нищете в далёком сибирском городке. Всё это связано с тяжким трудом после войны. Надо было восстанавливать сотни городов и тысячи сёл, огромное количество домов, заводов. Выстояли и здесь, без всяких инвестиций – сами, своими силами.

На мой вопрос о войне отец отвечал, что дело это – мерзкое. Он по несколько раз ставил переправы через реки Днепр, Бугач, Вислу и Одр. Вода текла красная.

Со временем после Победы стали открываться различные данные о войне. Появилась литература маршальская, генеральская – о героях войны.

В шестидесятые появилась – лейтенантская, со съёмкой непарадных фильмов; потом стали печатать солдатскую прозу, о тех, кто был в окопах.

Стало понятно, что войну выиграла не только маршалы и Верховный главнокомандующий. «Города сдают солдаты, генералы их берут», писал Александр Твардовский. Войну выдюжили и пацаны за станками, и матери на заводах в тылу. Войну вынес на своём хребте весь народ, от мала до велика.

День Победы – и день радости, и день огромной скорби, и день памяти по погибшим миллионам. Половина Европы покрыта погибшими бойцами Красной армии, но этой ценой и взяли Берлин. Цена фантастическая.

Дата святая. Победить в такой войне, с такими потерями – всё это достойно высочайших почестей павшим, наград участникам, глубокого уважения к трудившимся

День Победы!

в тылу, доброй памяти о победителях, доступной всем – нынешнему и последующему поколениям. Для этого надо делать новые фильмы о войне, писать новые книги – основанные на вновь открытых фактах, на письмах войны, на исторических исследованиях.

Это очень трудно – понять то время, те условия, те взаимоотношения, когда с одной винтовкой на двоих, с гранатой – на танки.

Мне посчастливилось прикоснуться к этой теме, когда проектировал мемориал в Чите. Написана и издана книга. В моей семье сохранились письма отца с войны и письма мамы, моих старших сестёр и братьев на фронт. Довелось побывать на местах фронтового пути отца, почитать историческую литературу, вспомнить случайные разговоры мамы и отца, друзей и соседей. Наше бедное послевоенное детство было наполнено впечатлениями о войне; и играли, в основном, в футбол и в войну.

В конце работы над книгой – понял: книга получилась о любви мамы и отца, детей и родителей, о любви к нашей Великой и непутёвой Родине. Доказательством тому – письма с фронта и на фронт. Их надо хранить и изучать, рассказывать о войне молодёжи, правдиво, но и без излишней «показухи» и «чернухи»...

В. И. Крушлинский,
доктор архитектуры, профессор СФУ

КРАСНОЯРСК
СНИП
«Строительные новости и проблемы.
Красноярск»

Редактор: Олег С. Кечин
Дизайн, вёрстка: А. Бардина
Корректра: Т. Белоусова
Фото: Б. Кацев

Адрес редакции:
660018 г. Красноярск, ул. Яковлева, 1а – 87,
тел. 8 (913) 5207116.
Электронная почта: snip_krsk@mail.ru
Учредитель и издатель — ООО «Дар»

Газета зарегистрирована Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Красноярскому краю.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 24-00228.

Тираж 5 000 экз. Объём 20 АЗ.
Отпечатано в ООО «Новая типография
Красноярск», 660020, г. Красноярск,
ул. Шахтёров, 33, тел. 265-82-41
Заказ № 345. Подписано в печать 11.30.07.05. 2015 г.
По графику. Цена свободная

При перепечатке материалов ссылка на
«СНИП. Красноярск» обязательна.

Материалы и информация, размещённые на
страницах
с колонтитулом «РЕКЛАМА»,
являются РЕКЛАМОЙ.
За содержание рекламных материалов
редакция ответственности не несёт.

Доставка газеты подписчикам
осуществляется ООО КС «Горячая пресса»
По вопросам своевременного получения
экземпляров – обращаться по
тел. 276-26-06

**30 апреля установлена мемориальная доска на фасаде дома
(Академгородок, 14), в котором жил писатель-фронтовик
Виктор Петрович Астафьев с 1983 по 2001 год.**

**Из письма В. П. Астафьева – Г. Вершинину
по поводу романа «Прокляты и убиты»
(1 марта 1995 г.):**

«...Что же касается неоднозначного отношения к роману, я и по письмам знаю: от отставного комиссарства и военных чинов – ругань, а от солдат-окопников и офицеров идут письма одобрительные, многие со словами: «Слава Богу, дожили до правды о войне!»

Но правда о войне и сама неоднозначная. С одной сторо-

ны – Победа. Пусть и громадной, надсадной, огромной кровью давшаяся, и с такими огромными потерями, что нам стесняются их оглашать до сих пор. Вероятно, 47 миллионов – самая правдивая и страшная цифра. Да и как иначе могло быть?

Три миллиона, вся почти кадровая армия наша попала в плен в 1941 году, и 250 тысяч

голодных, беспризорных вояк-военных целую зиму бродили по Украине, их, чтобы не кормить и не охранять, даже в плен не брали, и они начали объединяться в банды, потом ушли в леса, объявив себя партизанами...

Ох уж эта «правда» войны! Мы, шестеро человек из одного звезда управления ардивизиона, – осталось уже только трое, – собирались вместе и не раз спорили, ругались, вспоминая войну, – даже один бой, один случай, переход – все помнили по-разному. А вот если свести эту «правду» шестерых с «правдой» сотен, тысяч, миллионов – получится уже более полная картина.

«Всю правду знает только народ», – сказал незадолго до смерти Константин Симонов, услышавший эту великую фразу от солдат-фронтовиков.

Я-то, вникнув в материал войны, не только с нашей, но и с противной стороны, знаю теперь, что нас спасли чудо, народ и Бог, который не раз уж спа-

сал Россию – и от монголов, и в смутные времена, и в 1812 году, и в последней войне, и сейчас надежда только на него, на милостивца. Сильно мы Господа прогневили, много и страшно нагрешили, надо всем молиться, а это значит – вести себя достойно на земле, и, может быть, Он простит нас и не отвернёт своего милосердного лица от нас, расхристанных, злобных, неспособных к покаянию.

«Надо становиться на просить у своего

День Победы – праздник радостный и трагичный.

70 лет назад мир избавился от грозной опасности – фашистского рабства. Наш народ проявил в Великой Отечественной войне беспримерные мужество, стойкость и заплатил за Победу страшную цену.

Мы обязаны поклониться ветеранам – погибшим в войну, уже ушедшим и еще живущим среди нас. Не только в день юбилея Победы – всегда. И лучшей данью памяти о подвиге должны стать не речи с трибун, не парадная атрибутика – а забота о ветеранах и мирное небо над головой, за которое они отдали жизни и здоровье.

Вечная слава героям войны – и вечный мир, мирный труд их потомкам!

Сергей Викторович Храмов,
директор ООО «Теплохимзащита»

 ТЕПЛОХИМЗАЩИТА

г. Красноярск,
ул. Академика Вавилова, 1, стр. 48
тел. (391) 265-48-49
e-mail: txzkr@mail.ru
www.sibtzx.ru

Дорогие фронтовики и труженики тыла!
Уважаемые красноярцы!

От всей души поздравляю вас с 70-летием Великой Победы!

Всё дальше от нас День Победы. Всё меньше остаётся ветеранов. Но мы помним об их подвиге, помним, какую цену заплатили они за Победу.

Помним мы и о том, как вернувшиеся с фронта ветераны мирным трудом восстанавливали страну. Слава трудовых подвигов приумножила славу военной победы.

Земной поклон всем, кто выстоял в суровое военное время. Желаю вам здоровья, тепла, внимания и заботы!

Андрей Викторович Пермин,
генеральный директор ОАО «КЖБМК»

 КЖБМК

г. Красноярск, Заводской проезд, 2
тел. (391) 291-32-71
e-mail: kgbmk@mail.ru
www.kgbmk.ru

колени посреди России и народа прощения»

Вот третья книга и будет о народе нашем, великом и многотерпеливом, который, жертвуя собой и даже будущим своим, слезами, кровью, костями своими и муками спас всю землю от поругания, а себя и Россию надсадил, обескровил. И одичала русская святая деревня, устал, озлобился, кусочником сделался и сам народ, так и не восполнивший потерь нации, так и не перебогший страшных потрясений, военных, послевоенных гонений, лагерей, тюрем и подневольных новостроек, и в конвульсиях уже бившегося нашего доблестного сельского хозяйства, без воскресения которого, как и без возвращения

к духовному началу во всей жизни, – нам не выжить. [...]

Сколько потеряли народа в войну-то? Страшно называть истинную цифру, правда? Если назвать, то вместо парадного картуза надо надевать схиму, становиться в День Победы на колени посреди России и просить у своего народа прощения за бездарно «выигранную» войну, в которой врага завалили трупами, утопили в русской крови».

Опубликовано в книге «Нет мне ответа... Эпистолярный дневник. 1952 – 2001 годы» (2009 г.)

Дорогие красноярцы!

9 мая наша страна отмечает славный юбилей – 70-летие разгрома нацизма.

Всё дальше от нас Великая Победа, всё меньше остаётся ветеранов этой священной, воистину народной войны. Но не снижается значение совершенного ими подвига, и День Победы остаётся самым почитаемым праздником.

Примите самые искренние поздравления с юбилеем этого великого события – важного не только для россиян, но и для всех народов мира. Пусть память о Великой Победе служит тому, чтобы навсегда прекратились все войны!

Мира, тепла и добра всем!

Коллектив ЗАО «Стальмонтаж»
Директор А. А. Ивлев

 СТАЛЬМОНТАЖ

г. Красноярск,
ул. Академика Вавилова, 7
тел.: (391) 213-07-57
e-mail: stalmontag@mail.ru
www.stalmon.ru

 ШАМОНИ

ОСТАЛОСЬ 20 ДОМОВ

По информации Росстата, на 1 апреля Красноярский край находится на четвёртом месте по объёмам зарплатных долгов среди всех субъектов Российской Федерации. Названа цифра в 140 млн рублей (просроченные выплаты по заработной плате).

Больше всех работодатели задолжали работникам в сфере обрабатывающих производств – 79,5 млн руб., затем строительство – 35 млн, потом отрасль ЖКХ – 24 млн руб.

При этом официальные данные реальное положение дел с выплатой заработной платы в регионе не отражают, дела обстоят гораздо хуже! И общий объём задолженностей – значительно больше.

В Красноярске – именно среди строительных и проектных организаций – тревожная тенденция задержки зарплат наметилась в полный рост с осени прошлого года. Движение наращивает обороты, постепенно расширяя круг многочисленных подрядных организаций.

Руководители предприятий объясняют причины коротко – из-за сложной экономической ситуации и финансовых трудностей, указывая на дорогие кредиты и уменьшение объёма заказов. У

в недвижимость. Почти нет инвестиционных покупок – недавно их доля составляла 10-15 процентов. Страдают не только застройщики – первыми под удар попадают подрядные организации, с которыми опять стали рассчитываться квартирами.

Рынок замер – в ожидании не лучших, как бывало прежде, а ещё худших (!) времён.

С середины прошлого года начавшиеся экономические трудности руководство страны объясняет не только внешними причинами, но и опережающим ростом зарплат в России. С ноября данный аргумент приводится всё чаще. Президент повторил его 27 апреля на заседании Совета законодателей в Санкт-Петербурге.

Однако тот же Росстат сообщает, что за ноябрь прошлого года уровень зарплат упал на 1 процент, и потом тенденция сохранялась. В первом квартале текущего года размер реальных заработных плат ниже на 8,3 процента, чем годом раньше.

Согласно прогнозу Минэкономразвития, спад продолжится: реальные доходы населения в 2015 году упадут на 9 процентов. По оценке аналитического центра «ВТБ Капитал», в этом году 50–55 процентов семейного бюд-

Суровая реальность и фальшивый оптимизм

многих компаний высокая закредитованность, и даже если продажи идут более или менее неплохо, львиная доля денег уходит на погашение кредитов. Плюс, при оттоке спроса, стройку надо поддерживать, а замороженные проекты приводят к росту издержек.

Среди совокупности негативных факторов можно выделить возросшие за последние четыре месяца (по некоторым позициям – в два раза) цены на строительные материалы. А ведь цены контрактов остаются фиксированными при минимальном авансировании со стороны заказчиков. А в приоритете для компаний – соблюдение обязательств по договорам. Только их выполнение позволит погасить задолженность.

Повсеместно наблюдается задержка по выплатам – это связано с нестабильным финансированием проектов компании со стороны заказчика.

В феврале Росстат доложил, что в 2014 году ввод жилья в России вырос на 15 процентов – до 81 млн кв. м.

Значительная часть квартир в новостройках – нераспроданная. Потенциальные покупатели потеряли либо возможность, либо желание вкладывать деньги

жета россиян будет уходить на покупку продуктов.

Так что рассчитывать на рост продаж жилья в ближайшее время не стоит.

Лёг не только рынок коммерческого жилья. Муниципальные и государственные заказчики задерживают оплату за возведённые по их заказу или по предварительным договорам школы, детские сады, больницы и другие объекты. Неплатежи распространяются по цепочке, охватывая далёкие от строительства отрасли.

По разрозненным и разнообразным данным, среди физических лиц происходит взрывной рост проблемных долгов. Люди перестают платить по кредитам из-за резкого ухудшения материального положения и потери работы.

Непогашенные кредиты есть сейчас у 39 миллионов человек – это больше половины экономической активного населения страны. На 1 апреля в срок не обслуживается каждый пятый кредит. За год кредиты увеличились в полтора раза и достигли почти триллиона рублей.

Как подсчитали эксперты Национальной службы взыскания, объём автомобильных кредитов,

по которым просрочка превышает 90 дней, в первом квартале этого года достиг 56 млрд рублей.

Это означает, что за 12 месяцев (с 1 апреля 2014 года) объём таких долгов вырос на четверть, или 11 млрд рублей. С начала года автокредитов, по которым россияне перестали платить, стало больше на 4 млрд рублей. Доля непоплаченных займов составляет 4,5 %, и коллекторы ждут ухудшения.

Все перечисленные моменты – очевидны, и красноречиво говорят о том, что в строительной сфере, как и в экономике страны в целом, – тяжёлый кризис. Причём он – не составная часть общемирового кризиса, а наш, отечественный, созданный, прежде всего, усилиями федеральной власти.

Можно утверждать, что действия Правительства наносят больший ущерб стране, чем санкции со стороны цивилизованных стран по отношению к России из-за аннексии Крыма и поддержки сепаратистов на востоке Украины. Ведь неизбежность кризиса была предопределена много лет назад, а действия власти его углубляют.

Обвал экономики вызван не санкциями – их вклад невелик, поскольку направлены они в основном против частных лиц. Причина в том, что экономика, основанная на производстве и экспорте сырья, уязвима по определению.

Нынешний выбор экономической политики был сделан в начале 2000-х годов. Раньше выбирать было не из чего. Рухнувший советский промышленный колосс (к 1985 году в продукции машиностроения оружие и средства производства составляли 88,9 %, а предметы потребления – 11,1 %) оставил страну с пустыми прилавками и без экспортного потенциала.

Но именно пустые прилавки и желание российского руководства начала 1990-х годов создать собственную полноценную валюту привлекли иностранных инвесторов. В России появились зарубежные сборочные заводы. Их стимулировал низкий курс рубля. К концу 1990-х годов почти вся сложная импортная продукция в России была отечественной сборки.

Далее – как в Японии, Китае, Южной Корее и других «тиграх Азии» – сборочные производства должны были развиваться в полноформатные заводы с высоким экспортным потенциалом.

Но... В начале 2000-х годов взлёт цен на нефть позволил поднять курс рубля, что открыло дорогу импортным товарам.

Таможенные барьеры для готовой продукции поддерживали сборку – но экспортный потенциал пропал, и в полноформатные заводы сборочные производства не развернулись. Декларации о «поддержке малого и среднего бизнеса», «модернизации», «инновациях», «импортозамещении» и прочих «нанотехнологиях» остались болтовнёй.

Теперь вывезенные на Запад «распильные» капиталы арестованы санкциями – и это российской экономике не вредит. Ущерб нанесли только инвестиционные ограничения в банковский (не производственный!) сектор – из-за высокой закредитованности России Западом, покрывающей вывоз капитала. Нанесли ущерб и контрсанкции, поднявшие цены на продовольственном рынке.

Независимо от санкций – по закону колебания рынка – упала цена нефти, а вместе с ней курс рубля. Импорт снизился, но ещё больше упала инвестиционная – производственная – привлекательность России. Не по экономическим причинам, а из-за политической непредсказуемости.

Отечественный производитель никаких плюсов не получил. К такому повороту он оказался не готов, а на пустом месте новую экономику не создашь. Слишком многое в отечественном производстве завязано на импорте. Теперь останавливаются и сборочные заводы.

На фоне этих удручающих обстоятельств наращиваются бюджетные расходы на оборону и сокращаются – на здравоохранение, образование, культуру, науку, социальную сферу.

Диверсификация пошла в сторону «оборонки», а кризис лечится психотерапией.

В телевизионной прямой линии 16 апреля Президент заявил, что пик негативных тенденций в российской экономике пройден.

Сказал, что сумма инвестиций сократилась на 160 млрд долларов. Сообщил, что зарубежные партнёры тоже понесли потери – видимо, полагая, что это должно утешить россиян.

Через несколько дней, отчитываясь перед Госдумой, премьер-министр снизил градус оптимизма: санкции уже обошлись стране в 25 миллиардов евро, и будут 2015 году в несколько раз дороже. Годовая инфляция превысила 16 %, темпы роста ВВП отрицательные, доходы населения упали, отток капитала масштабный, большинство отраслей показало снижение производства.

Утешил тем, что могло быть хуже. Сейчас, якобы, ситуация стабилизируется: валютный рынок успокоился, собран рекордный урожай зерновых. А программа по импортозамещению «будет внедряться разумно». Обычно у нас это значит – никак.

Министр экономики сообщил, что Правительство верстаёт планы из расчёта на то, что режим санкций затянется на три года. А с другой стороны – статистика даёт основания для оптимистичных прогнозов. Россия должна справиться с рецессией в нынешнем году, а в будущем году экономический рост должен вернуться и подняться до двух с лишним процентов.

В чём Президент прав – так это в том, что шанс на развитие появится, только если власти и бизнес смогут им воспользоваться. Пока доля отечественных товаров растёт не за счёт расширения российских производств, а лишь из-за опустения рынка в связи с уходом товаров импортных. Попыток власти воспользоваться шансом не заметно – а без них ничего не добьётся и бизнес.

На кого миллионам россиян, испытывающим всё более серьёзные проблемы, теряющим работу, стоит возлагать вину за эти трудности?

Вроде бы, они должны обвинять Правительство и весь кремлёвский курс экономической и внешней политики.

Но, скорее всего, население России в первую очередь будет винить США и Запад.

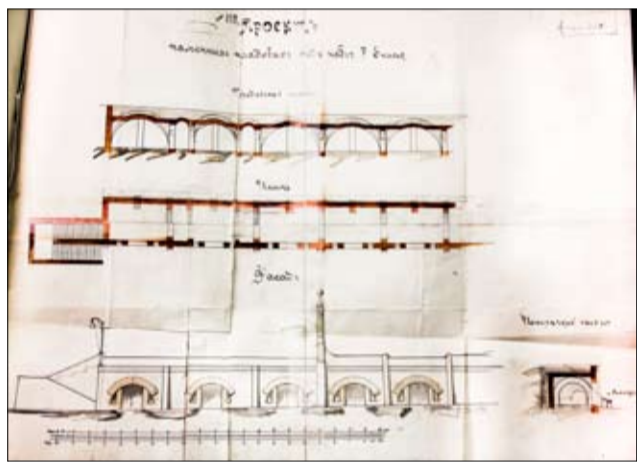
Сергей Сенин

К истории устройства набережной Енисея в Красноярске (1911–1913 гг.)

В начале XX века перспективным замыслом городских властей Красноярска стало устройство набережной вдоль Енисея. Летом 1911 года начались строительные работы напротив паровой пристани.

При сооружении фундамента металлической ограды набережной выявилась целесообразность устройства вдоль пристани каменных кладовых-пакгаузов. Красноярская дума на заседании, состоявшемся 29 июля, заслушала и одобрила доклад членов городской управы о новом строительстве, в котором признавалось «сооружение кладовых вполне желательным, отвечающим как интересам городского хозяйства, так равно и потребностям паровых предприятий, грузоотправителей и грузополучателей».

На следующем заседании городской думы (22 августа) был одобрен эскизный проект архитектора-художника Л. А. Чернышёва, согласно которому «предположено было строить кладовые длиной 42 саж., шириной в 2 сажени». Дума поручила городской управе приступить к постройке кладовых под набережной. Тогда же началась выемка грунта берегового откоса, а затем – сооружение фасадной стены. Работа производилась хозяйственным способом «подрядчиком Безпаловым, построившим кузницу ремесленного училища, 2-ю пожарную часть, школьное здание и электрическую станцию, под наблюдением городских: архитектора и техника». Рабочие чертежи кладовых составил городской архитектор, гражданский инженер С. Г. Дриженко.

Проект каменных кладовых под набережной р. Енисея (октябрь 1911 г.), автор – архитектор-художник Л. А. Чернышёв

В течение осени 1911 года была сооружена только фасадная стена «пароходоладельцы, ознакомившись с проектируемыми размерами кладовых, между прочим, признали, что, в интересах лучшего использования их, желательно углубить их, по крайней мере, до 3-х сажень (вместо 2-х по проекту)». Городская дума поддержала это

В статье использованы документы и иллюстрации Красноярского краевого краеведческого музея и Государственного архива Красноярского края.

предложение. Зимой производилась полная выемка грунта, а весной 1912 года продолжались работы по постройке кладовых.

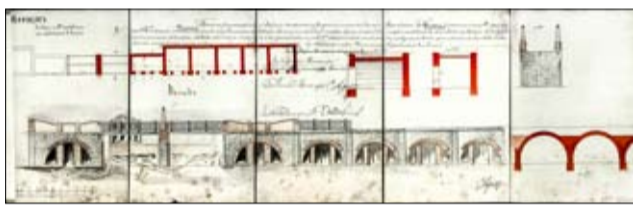
После возведения части кладовых и загрузки их сводов галькой, в конструкциях обнаружили трещины. Л. Чернышёв, являвшийся гласным думы, совместно с городским архитектором С. Дриженко и техником И. Обносом, признали необходимым «к стенкам подвести контрфорсы, а два проёма в стенках между кладовыми (у 2 кладовых) заложить, что и было тогда же исполнено».

К этому этапу строительства, вероятно, следует отнести «Чертёж кладовых набережной р. Енисея, снятый с натуры», который выполнил на кальке городской техник И. Обнос (рис. 2). На нём присутствует текстовое указание на то, что «красной ломаной линией показаны характерные трещины»: они отмечены на продольном и поперечном разрезах.

Строительство продолжилось. В крайней кладовой, располагавшейся у проектировавшегося проёма виадука, специалисты предложили устроить своды не сплошные, как на предыдущих кладовых, а на металлических балках. Однако 25 июля 1912 года, при последующей загрузке галькой, «стенка против 3 кладовых и часть сводов обрушились».

Комиссия специалистов-строителей, обследовавшая разрушения, установила: «обвал трёх кладовых был вызван тем, что проёмы, соединяющие кладовые, сделаны были близко к фасадной стене; столб к фасадной стороне, ослабленный снизу дождевой водой, дал осадку, что и послужило причиной разрушения стены и сводов». По общему мнению, принято решение обрушившиеся кладовые разобрать.

В апреле 1913 года Красноярская городская управа представила на утверждение в строительное отделение губернского управления «Проект виадука и 6-ти кладовых на набережной р. Енисея», на котором стоит подпись гражданского инженера С. Г. Дриженко.

Проект виадука и 6-ти кладовых на набережной р. Енисея, автор – гражданский инженер С. Г. Дриженко

Проект был рассмотрен и одобрен специалистами строительного отделения 31 мая 1913 года.

Во избежание повторения разрушений они оставили на листах чертежей текстовое указание: «1. Чтобы основание фундамента кладовых было ниже крайней точки берега, по крайней мере, на 0,1 саж.; 2. В кладовых у виадука, в виду значительности распора сводов, принять меры к их устойчивости; 3. Поверхность сводов в предупреждение проникновения на своды покрыть непроницаемым слоем и отводом воды с поверхности».

В пояснительной записке к проекту С. Г. Дриженко отметил, что: «При сооружении кладовых фундамент лицевой стены будет изолирован с наружной стороны слоем глины толщиной 8 вершков и глубиной равной глубине фундамента, а именно 0,50 саж. Своды кладовых после загрузки галькой будут изолированы слоем глины. В пазухи сводов будут уложены связи для крепления передней лицевой стены с задней». Архитектурное оформление фасадной стены кладовых во многом сохранило художественные и конструктивные элементы, предложенные Л. А. Чернышёвым в первоначальном проекте.

Строительные работы продолжались до сентября 1913 года, когда комиссия городской управы осмотрела на паровой пристани каменные кладовые и гранитную лестницу, которые признала выстроенными вполне удовлетворительно. Над кладовыми-пакгаузами, ещё за год до их завершения, между Степановским и Покровским переулками был устроен прибрежный бульвар. Его открытие, состоявшееся 26 августа 1912 года, было ознаменовано увековечением памяти Отечественной войны 1812 года: постановлением городской думы бульвару присваивалось имя императора Александра I.

Набережная Енисея с кладовыми. 1910-е гг.

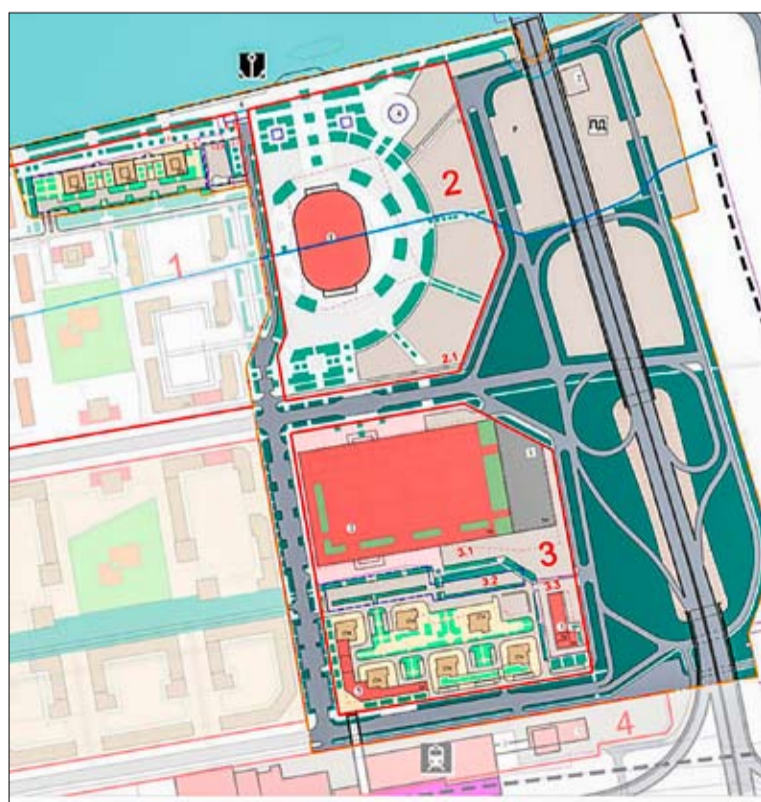
Набережная Енисея с кладовыми. 2015 г.

В настоящее время сохранившимся на енисейской набережной складским сооружениям необходимо уделить более пристальное внимание архитекторов; возможно, следует придать им внешний вид, задуманный зодчими Л. А. Чернышёвым и С. Г. Дриженко в начале двадцатого столетия, а главное – бережно включить эти объекты культурного наследия в историко-архитектурную среду Красноярска.

В. И. Царёв,
доктор архитектуры, профессор СФУ
В. В. Царёв,
ведущий специалист Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Красноярского края

НОВОСТИ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЙОНА НОВОЙ ПРЕДМОСТНОЙ ВОЗЛЕ 4-ГО МОСТА (НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ)

К концу 2015 года планируются введение в эксплуатацию 4-го моста и сдача в эксплуатацию двух жилых домов

Специалисты «Красноярсгражданпроект» представили проект развития территории Новой предмостной возле строящегося 4-го моста через Енисей. Общая площадь района – 180 га, из них около 700 тыс. кв. м предназначена под жилую застройку. Планируется, что здесь будет проживать порядка 25 тыс. человек.

В проект войдут микрорайон «Тихие зори», транспортная развязка, ледовый дворец для проведения Универсиады-2019, объекты социальной инфраструктуры.

В новом жилом районе планируется строительство большого общественно-делового центра, торгово-развлекательного комплекса площадью около 20 тыс. кв. м, больницы, двух школ и четырёх детских садов. Будут организованы рекреационные зоны на набережных Базаихи и Енисея, подземные и наземные многоярусные паркинги, речная пристань.

Связывать элементы района между собой будет транспортная развязка: около 4 км новых дорог, из них 760 м – основная магистраль. Помимо развязки, на этой территории планируется создать первый в городе мультимодальный транспортный центр, где будет действовать пересадочный пункт для пассажиров электричек и автобусов.

На реализацию масштабного проекта понадобится около десяти лет.

ОБЪЯВЛЕН ТЕНДЕР ПО РЕМОНТУ МОСТА ЧЕРЕЗ КАЧУ

На сайте государственных закупок размещена информация по выбору подрядчика на право выполнения работ по ремонту мостового перехода через реку Качу в Центральном районе.

Заказчик – Управление дорог, инфраструктуры и благоустройства.

Начальная цена контракта составляет 24 585 748 руб.

Подрядчик должен разработать проект производства работ, предоставить их график. Затем необходимо выполнить все согласования, осуществить: демонтаж сетей освещения, переустройство воздушных линий связи, благоустройство и озеленение территории после ремонта и т. д.

Заявки принимаются до 15 мая, аукцион намечен на 18 мая.

Завершить капитальный ремонт моста предполагается до 1 декабря 2015 года. Таким образом, возможно, летом для красноярских автомобилистов появится ещё одно «узкое» место на дорогах.

В Красноярске наймут контролеров для ремонта моста через Качу

Любопытно, что одновременно мэрия объявила тендер на оказание услуг строительного контроля над ходом ремонта этого моста. В обязанности независимого подрядчика входит регулярное присутствие на объекте, контроль соответствия выполняемых работ проектной документации и нормативно-техническим документам, ведение дневника контроля и предоставление ежесрочных отчётов. Контролирующая организация должна выполнять испытания грунтов, материалов и конструкций и при необходимости требовать приостановки выполнения работ.

Начальная сумма контракта по осуществлению строительного контроля составляет 526 тыс. рублей.

«ЧЕЛОВЕК ЖИВЁТ ДЛЯ УШЕДШИХ И ГРЯДУЩИХ»

В этом номере газеты – обратимся к Антону Павловичу Чехову. Жанр короткого рассказа, которым так виртуозно владел писатель, позволяет воспроизвести оригинальный текст целиком.

Почему именно «Пассажир 1-го класса»?

Главный персонаж – архитектор-инженер Крикунов, построивший мост в городе К.

А в последние месяцы мы неоднократно писали о необходимости увековечения первого моста через Енисей в Красноярске. (Проект моста создал Лавр Дмитриевич Прокураков; строительство реализовал Евгений Карлович Кнорре.)

И, что важнее, в рассказе обсуждается тема славы и известности.

Кто знаменит среди современников, кто останется в памяти потомков? Коротка память человеческая. Проходит время, растворяется в истории прижизненная слава.

Все эти темы оказались взаимосвязаны.

Кто «соль земли»?

Кого больше всего греют слава и известность?

И Чехов с грустью констатирует: раскрашенных певичек, спортсменов-сорокоходов, шулеров, иных «акробатов и шутов», демагогов.

На пространстве от города К. до Питера – никто не знает ни композитора Чайковского, ни философа Соловьёва, а тем более – талантливого архитектора Крикунова, академика Пушкина (двое последних – вымышленные герои рассказа)...

Подлинная элита – это не певички-кокетки, не модельеры, не политики. Это – врачи, инженеры, учёные, архитекто-

В Год русской литературы – перечитываем классиков.

В прошлых выпусках мы обильно цитировали и пытались анализировать архитектурные моменты в поэме «Мёртвые души» Николая Гоголя, в романе «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, поэме «Москва – Петушки» Венедикта Ерофеева.

ры (и далее цитируем: «химики, физики, механики, сельские хозяева... русские художники, скульпторы, литераторы»). Те, о ком Чехов писал с трогательным уважением, те, имён которых не знает «общество».

В отличие, к примеру, от чиновников, которых он размал по стенке, без всякого сострадания к гоголевским Акакиям Акакиевичам с их шинелями. Чехов ненавидел чиновников: в его рассказах они – сплошь подхалимы и подлецы, взяточники и лгуны, пьяницы и обжоры, абсолютно равнодушные к прошлому и будущему России, ни в грош не ставящие проблемы простых людей...

Казалось бы, при чём тут чиновники?

Нужно помнить, что Чехов родом из довольно низкого общественного слоя: отец – купец третьей гильдии,

дед – из крепостных крестьян. Но будущий всемирно известный писатель выучился в университете, стал врачом, и гордился этим чуть ли не всю жизнь больше, чем своим писательством («медицина – моя жена, а литература – любовница»). Чехов дорожил тем, что был «университантом».

Тридцатилетний Антон Чехов, благодаря своим исключительному трудолюбию и таланту, к концу 1890-х годов – наравне с семидесятилетним Львом Толстым – стал самым читаемым в России автором! Литературная слава к нему пришла заслуженно и своевременно, то есть при жизни.

Антон Павлович иронично относился к своей популярности и, шутиливо распределяя места среди великих, назвал Л. Н. Толстого знаменитостью № 1, П. И. Чайковского – знаменитостью № 2, а себе скромно отвёл место в девятой сотне (знаменитость № 877).

Чехов, в отличие от многих современников-литераторов, не учил никого и ничему.

Но один из уроков мы вынесли: память о людях науки и культуры – надо лелеять. И бережно хранить шедевры, результаты их творческого труда.

И теперь ответим – при чём тут чиновники? Именно при попустительстве местных чинуш получилось так, что в нашем городе К. на берегу реки Е. – бесхозно валяется никому не нужный остаток «шедевра технической мысли конца XIX века», удостоенный золотой медали на Всемирной выставке в Париже 1900 года.

Олег Кечин

Рассказ Антона Чехова

Пассажир первого класса, только что пообедавший на вокзале и слегка охмелевший, разлёгся на бархатном диване, сладко потянулся и задремал. Подремав не больше пяти минут, он поглядел масляными глазами на своего vis-à-vis, хмыльнулся и сказал:

– Блаженный памяти родитель мой любил, чтобы ему после обеда бабы пятки чесали. Я весь в него, с тою, однако, разницею, что всякий раз после обеда чешу себе не пятки, а язык и мозги. Люблю, грешный человек, пустословить на сытый желудок. Разрешаете поболтать с вами?

– Сделайте одолжение, – согласился vis-à-vis.

– После хорошего обеда для меня достаточно самого ничтожного повода, чтобы в голову полезли чертовски крупные мысли. Например-с, сейчас мы с вами видели около буфета двух молодых людей, и вы слышали, как один из них поздравлял другого с известностью. «Поздравляю, вы, говорит, уже известность и начинаете завоевывать славу». Очевидно, актёры или микроскопические газетчики. Но не в них дело. Меня, сударь, занимает теперь вопрос, что собственно нужно разуметь под словом *слава* или *известность*? Как по-вашему-с? Пушкин называл славу яркой заплатой на рубище, все мы понимаем её по-пушкински, то есть более или менее субъективно, но никто ещё не дал ясного, логического определения этому слову. Дорого бы я дал за такое определение!

– На что оно вам так понадобилось?

– Видите ли, знай мы, что такое слава, нам, быть может, были бы из-

вестны и способы её достижения, – сказал пассажир первого класса, подумав. – Надо вам заметить, сударь, что когда я был помоложе, я всеми фибрами души моей стремился к известности. Популярность была моим, так сказать, сумасшествием. Для неё я учился, работал, ночей не спал, куска недоедал и здоровье потерял. И кажется, насколько я могу судить беспристрастно, у меня были все данные к её достижению. Во-первых-с, по профессии я инженер. Пока живу, я построил на Руси десятка два великолепных мостов, соорудил в трёх городах водопроводы, работал в России, в Англии, в Бельгии... Во-вторых, я написал много специальных статей по своей части. В-третьих, сударь мой, я с самого детства был подвержен слабости к химии; занимаясь на досуге этой наукой, я нашёл способы добывания некоторых органических кислот, так что имя моё вы найдёте во всех заграничных учебниках химии. Всё время я находился на службе, дослужился до чина действительного статского советника и формуляр имею не замаранный. Не стану утруждать вашего внимания перечислением своих заслуг и работ, скажу только, что я сделал гораздо больше, чем иной известный. И что же? Вот я уже стар, околевать собираюсь, можно сказать, а известен я столь же, как вон та чёрная собака, что бежит по насыпи.

– Почему знать? Может быть, вы и известны.

– Гм!.. А вот мы сейчас попробуем... Скажите, вы слышали когда-нибудь фамилию Крикунова?

Vis-à-vis поднял глаза к потолку, подумал и засмеялся.

Первый поезд на Красноярском железнодорожном мосту (1899 г.). Мост был демонтирован в 2004 году, вывезен в Китай как металлолом, но на правобережье Енисея сохранилась часть уникальной конструкции

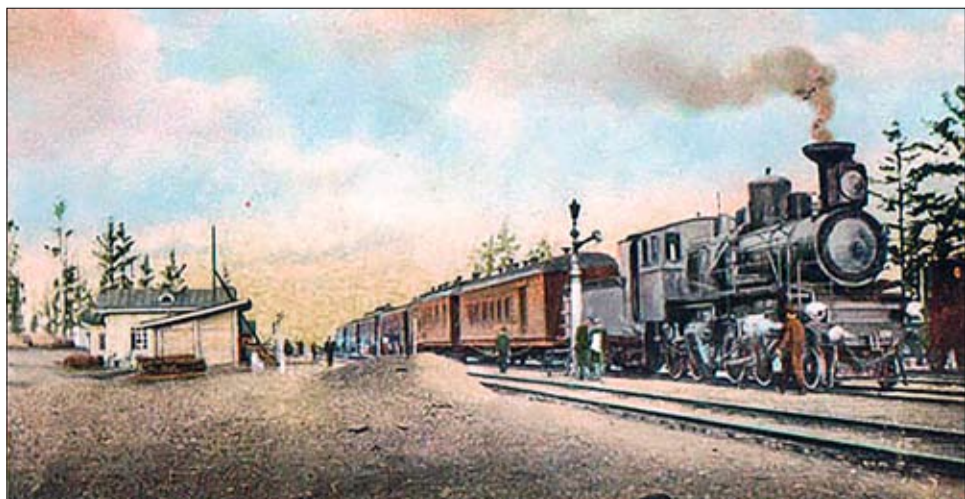
– Нет, не слышал... – сказал он.

– Это моя фамилия. Вы, человек интеллигентный и пожилой, ни разу не слышали про меня – доказательство убедительное! Очевидно, добываясь известности, я делал совсем не то, что следовало. Я не знал настоящих способов и, желая схватить славу за хвост, зашёл не с той стороны.

– Какие же это настоящие способы?

– А чёрт их знает! Вы скажете: талант? гениальность? недюжинность? Вовсе нет, сударь мой... Параллельно со мной жили и делали свою карьеру люди сравнительно со мной пустые, ничтожные и даже дрянные. Работали они в тысячу раз меньше меня, из кожи не лезли, талантами не блистали и известности не добивались, а поглядите на них! Их фамилии то и дело попадают в газетах и в разговорах! Если вам не надоело слушать, то я поясню примером-с. Несколько лет тому назад я делал в городе К. мост. Надо вам сказать, скучища в этом паршивом К. была страшная. Если бы не женщины и не карты, то я с ума бы, кажется, сошёл. Ну-с, дело прошлое, сошёлся я там, скуки ради, с одной певичкой. Чёрт её знает, все приходили в восторг от этой певички, по-моему же, – как вам сказать? – это была обыкновенная, дюжинная натуршшка, каких много. Девчонка пу-

стая, капризная, жадная, притом ещё и дура. Она много ела, много пила, спала до пяти часов вечера – и больше, кажется, ничего. Её считали кокеткой, – это была её профессия, – когда же хотели выражаться о ней литературно, то называли её актрисой и певицей. Прежде я был завзятым театралом, а потому эта мошенническая игра званием актрисы чёрт знает как возмущала меня! Называться актрисой или даже певицей моя певичка не имела ни малейшего права. Это было существо совершенно бесталанное, бесчувственное, можно даже сказать, жалкое. Насколько я понимаю, пела она отвратительно, вся же прелесть её «искусства» заключалась в том, что она дрыгала, когда нужно было, ногой и не конфузилась, когда к ней входили в уборную. Водевили выбирала она обыкновенно переводные, с пением, и такие, где можно было щегольнуть в мужском костюме в обтяжку. Одним словом – тьфу! Ну-с, прошу внимания. Как теперь помню, происходило у нас торжественное открытие движения по вновь устроенному мосту. Был молебен, речи, телеграммы и прочее. Я, знаете ли, мыкался около своего детища и всё боялся, как бы сердце у меня не лопнуло от авторского волнения. Дело прошлое и скромничать нечего, а потому скажу вам, что мост получился у меня великолепный!

Памятник А. П. Чехову на набережной Енисея в Красноярске (установлен в 1995 г., авторы – скульптор Юрий Павлович Ишханов, архитектор Арэг Саркисович Демирханов)

«Что за убийственная дорога! Еле-еле дополз до Красноярска и два раза починял свою повозку; лопнул сначала курок – железная, вертикально стоящая штука, соединяющая передок повозки с осью; потом сломался под передком так называемый круг. Никогда в жизни не видывал такой дороги, такого колоссального распутия и такой ужасной, запущенной дороги. Буду писать о её безобразиях в “Новом времени”, а посему умолчу пока.

Последние три станции великолепны; когда подъезжаешь к Красноярску, то кажется, что спускаешься в иной мир. Из леса выезжаешь на равнину, которая очень похожа на нашу донецкую степь, только здесь горные кряжи грандиознее. Солнце блестит во всю ивановскую и берёзы распустились, хотя за три станции назад на берёзах не потрескались даже ещё почки. Слава богу, въехал-таки я, наконец, в лето, где нет ни ветра, ни холодного дождя. Красноярск – красивый интеллигентный город; в сравнении перед ним Томск – свинья в ермолке и моветон. Улицы чистые, мощёные, дома каменные, большие, церкви изящные».

Из письма А. П. Чехова от 28 мая 1890 г.
(Красноярск – Москва),
во время поездки писателя на Сахалин

Лучшие книги не рассказывают о реальности, а создают свою – можно так написать, а можно иначе.

И иной раз предугадывают будущую реальность.

Равно, как и архитектура создаёт новую реальность: можно – вот так спроектировать и построить, а можно – по-другому...

И ещё: чтобы научиться отличать хорошее от плохого, надо постоянно сравнивать одно с другим. Хорошую литературу – со скверной, конвейерной. Хорошую архитектуру – со скучной, типовой.

ПАССАЖИР 1-го КЛАССА

Не мост, а картина, один восторг! И извольте-ка не волноваться, когда на открытии весь город. «Ну, думал, теперь публика на меня все глаза проглядит. Куда бы спрятаться?» Но напрасно я, сударь мой, беспокоился – увы! На меня, кроме официальных лиц, никто не обратил ни малейшего внимания. Стоят толпой на берегу, глядят, как бараны, на мост, а до того, кто строил этот мост, им и дела нет. И, чёрт бы их драл, с той поры, кстати сказать, возненавидел я эту нашу почтеннейшую публику. Но будем продолжать. Вдруг публика заволновалась: шу-шу-шу... Лица заулыбались, плечи задвигались. «Меня, должно быть, увидели», – подумал я. Как же, держи карман! Смотрю, сквозь толпу пробирается моя певичка, вслед за нею ватага шалопаев; в тыл всему этому шествию торопливо бегут взгляды толпы. Начался тысячеголосый шёпот: «Это такая-то... Прелестна! Обворожительно!» Тут и меня заметили... Двое каких-то молокососов, должно быть, местные любители сценического искусства, – поглядели на меня, переглянулись и зашептали: «Это её любовник!» Как это вам понравится? А какая-то плюгавая фигура в цилиндре, с давно не бритой рожой, долго переминалась около меня с ноги на ногу, потом повернулась ко мне со словами:

– Знаете, кто эта дама, что идёт по тому берегу? Это такая-то... Голос у неё ниже всякой критики-с, но владеет она им в совершенстве!..

– Не можете ли вы сказать мне, – спросил я плюгавую фигуру, – кто строил этот мост?

– Право, не знаю! – отвечала фигура. – Инженер какой-то!

– А кто, – спрашиваю, – в вашем К. собор строил?

– И этого не могу вам сказать.

Далее я спросил, кто в К. считается самым лучшим педагогом, кто лучший архитектор, и на все мои вопросы плюгавая фигура ответила незнанием.

– А скажите, пожалуйста, – спросил я в заключение, – с кем живёт эта певичка?

– С каким-то инженером Крикуновым.

Ну, сударь мой, как вам это понравится? Но далее... Миннезенгеров и баянов теперь на белом свете нет и известность делается почти исключительно только газетами. На другой же

день после освящения моста с жадностью хватаю местный «Вестник» и ищу в нём про свою особу. Долго бегаю глазами по всем четырём страницам и наконец – вот оно! ура! Начинаю читать: «Вчера, при отличной погоде и при громадном стечении народа, в присутствии его превосходительства господина начальника губернии такого-то и прочих властей, происходило освящение вновь построенного моста» и т. д. В конце же: «На освящении, блистая красотой, присутствовала, между прочим, любимица к-ой публики, наша талантливая артистка такая-то. Само собою разумеется, что появление её произвело сенсацию. Звезда была одета...» и т. д. Обо мне же хоть бы одно слово!

Хоть полсловечка! Как это ни мелко, но, верите ли, я даже заплакал тогда от злости!

Успокоил я себя на том, что провинция-де глупа, с неё и требовать нечего, а что за известностью нужно ехать в умственные центры, в столицы. Кстати в те поры в Питере лежала одна моя работка, поданная на конкурс. Приблизился срок конкурса.

Простился я с К. и поехал в Питер. От К. до Питера дорога длинная, и вот, чтоб скучно не было, я взял отдельное купе, ну... конечно, и певичку. Ехали мы и всю дорогу ели, шампанское пили и – тру-ла-ла! Но вот мы приезжаем в умственный центр. Приехал я туда в самый день конкурса и имел, сударь мой, удовольствие праздновать победу: моя работа была удостоена первой премии. Ура! На другой же день иду на Невский и покупаю на семь гривен разных газет. Спешу к себе в номер, ложусь на диван и, пересиливая дрожь, спешу читать. Пробегаю одну газетину – ничего! Пробегаю другую – ни бже мой! Наконец, в четвёртой насканиваю на такое известие: «Вчера с курьерским поездом прибыла в Петербург известная провинциальная артистка такая-то. С удовольствием отмечаем, что южный климат благотворно подействовал на нашу знакомку: её прекрасная сценическая наружность...» – и не помню что дальше! Много ниже под этим известием самым мельчайшим петитом напечатано: «Вчера на таком-то конкурсе первой премии удостоен инженер такой-то». Только! И, вдобавок, ещё мою фамилию переврали: вместо

Крикунова написали Киркунов. Вот вам и умственный центр. Но это не всё... Когда я через месяц уезжал из Питера, то все газеты наперерыв толковали о «нашей несравненной, боже-ственной, высокоталантливой» и уж мою любовницу величали не по фамилии, а по имени и отчеству...

Несколько лет спустя я был в Москве. Вызван был я туда собственноручным письмом городского головы по делу, о котором Москва со своими газетами кричит уже более ста лет. Между делом я прочёл там в одном из музеев пять публичных лекций с благотворительной целью. Кажется, достаточно, чтобы стать известным городу хотя на три дня, не правда ли? Но, увы! Обо мне не обмолвилась словечком ни одна московская газета. Про пожары, про оперетку, про спящих гласных, про пьяных купцов – про всё есть, а о моем деле, проекте, о лекциях – ни гу-гу. А милая московская публика! Еду я на конке... Вагон битком набит: тут и дамы, и военные, и студенты, и курсистки – всякой твари по паре.

– Говорят, что дума вызвала инженера по такому-то делу! – говорю я соседу так громко, чтобы весь вагон слышал. – Вы не знаете, как фамилия этого инженера?

Сосед отрицательно мотнул головой. Остальная публика поглядела на меня мельком и во всех взглядах я прочёл «не знаю».

– Говорят, кто-то читает лекции в таком-то музее! – пристаю я к публике, желая завязать разговор. – Говорят, интересно!

Никто даже головой не кивнул. Очевидно, не все слышали про лекции, а госпожи дамы не знали даже о существовании музея. Это бы всё ещё ничего, но представьте вы, сударь мой, публика вдруг вскакивает и ломит к окнам. Что такое? В чём дело?

– Глядите, глядите! – затолкал меня сосед. – Видите того брюнета, что садится на извозчика? Это известный скороход Кинг!

И весь вагон, захлёбываясь, заговорил о скороходах, занимавших тогда московские умы.

Много и других примеров я мог бы привести вам, но, полагаю, и этих довольно. Теперь допустим, что я относительно себя заблуждаюсь, что я хвастунишка и бездарность, но, кроме

себя, я мог бы указать вам на множество своих современников, людей замечательных по талантам и трудолюбию, но умерших в неизвестности. Все эти русские мореплаватели, химики, физики, механики, сельские хозяева – популярны ли они? Известны ли нашей образованной массе русские художники, скульпторы, литературные люди? Иная старая литературная собака, рабочая и талантливая, тридцать три года обивает редакционные пороги, исписывает чёрт знает сколько бумаги, раз двадцать судится за диффамацию, а всё-таки не шагает дальше своего муравейника! Назовите мне хоть одного корифея нашей литературы, который стал бы известен раньше, чем не прошла по земле слава, что он убит на дуэли, сошёл с ума, пошёл в ссылку, не чистит играет в карты!

Пассажир 1-го класса так увлёкся, что выронил изо рта сигару и приподнялся.

– Да-с, – продолжал он свирепо, – и в параллель этим людям я приведу вам сотни всякого рода певичек и шутов, известных даже грудным младенцам. Да-с!

Скрипнула дверь, пахнул сквозняк и в вагон вошла личность угрюмого вида, в крылатке, в цилиндре и синих очках. Личность оглядела места, нахмурилась и прошла дальше.

– Знаете, кто это? – послышался робкий шёпот из далёкого угла вагона. – Это N. N., известный тульский шулер, привлечённый к суду по делу Y-го банка.

– Вот вам! – засмеялся пассажир 1-го класса. – Тульского шулера знает, а спросите его, знает ли он Семирадского, Чайковского или философа Соловьёва, так он вам башкой замочает... Свинство!

Прошло минуты три в молчании. – Позвольте вас спросить, в свою очередь, – робко закашлял vis-à-vis, – вам известна фамилия Пушкикова?

– Пушкикова? Гм!.. Пушкикова... Нет, не знаю!

– Это моя фамилия... – проговорил vis-à-vis, конфузясь. – Стало быть, не знаете? А я уже 35 лет состою профессором одного из русских университетов... член академии наук-с... неоднократно печатался...

Пассажир 1-го класса и vis-à-vis переглянулись и принялись хохотать.

Исторический квартал:

Исторический квартал, май 2015 года

В начале мая мы в очередной раз прогулялись по Историческому кварталу и Центральному парку.

Исторические дома по ул. Горького – выглядят ухоженными, зиму пережили, все подлежащие сохранению элементы усадеб тоже пока целы. Территория не замусорена, на зданиях появились охранные таблички. Квартал не выглядит заброшенным, чувствуется заботливый уход. И в этом, несомненно, заслуга руководителя Центрального района Дмитрия Дмитриева.

Малолюдно.

Парень копается в машине, припаркованной рядом с домом 17 по ул. Горького.

Спрашивает:

– Я вам не мешаю фотографировать? Если что, могу отъехать. Интересуетесь нашим кварталом? О нём сейчас много говорить стали. Не понимаю – что здесь хотят сделать? Неужели всё снесут?

– Пока речь идёт о реставрации. Примерно, как дом № 9 – ведь раньше такая же развалоха была, но один из жильцов уже несколько лет его восстанавливает.

– Вижу, конечно. Здорово, если здесь такая красота появится! Я живу в многоэтажке на углу Горького и Маркса. Привык уже тут машину ставить, но если ТАК будут делать – другое место найду! Я и сам зимой за домами присматривал, бомжей и наркоманов гонял...

Заходим в Центральный парк. Ужас, ужас, ужас! Парка, как внесённого в государственный реестр «памятного места, связанного с историей Красноярска», больше не существует!

«Лесопопальные» работы продолжаются полным ходом – и уже близки к завершению. Небольшие

кочки, занятые деревьями, уцелели только в западной части рядом с колесом обозрения. Вся территория – сплошной массив аттракционов и павильонов. Вырубка деревьев идёт вплотную и к центральной аллее.

Ещё три года назад парк собирались воссоздать как Городской сад имени губернатора Степанова – и даже сейчас динамик громко вещает его биографию (вперемешку с рекламой). В вырубленном парке это воспринимается как цинизм и издевательство, как профанация памяти уникального, лучшего в Сибири городского сада.

Увы, столь же издевательски выглядит и апрельский «открытый архитектурный конкурс по разработке концепции общественного пространства в границах ул. Карла Маркса, ул. Дзержинского, набережной р. Енисея, ул. Декабристов Центрального района г. Красноярска». Перечень названных улиц вводит в некое замешательство. Но всем ясно, что конкурс – по перспективам Исторического квартала. По выбору главного архитектурно-подрядчика.

Бизнес на истории и культуре

Очевидно, что по обеим территориям – Историческому кварталу и Центральному парку – необходимы срочные решения. Направленные на их сохранение и воссоздание как исторической памяти города.

Они помнят первого енисейского губернатора А. П. Степанова и губернатора В. К. Падалка, городских голов Н. А. Шепетковского и П. И. Кузнецова, крупного застройщика С. В. Телегина, замечательных архитекторов В. А. Соколовского и Р. С. Попова, расстрелянных ксёнд-

зов Римско-католического собора, преподавателей Народной консерватории, замечательного красноярского реставратора А. Ф. Блохина, историка архитектуры Ю. И. Гринберг, защищавшую его буквально с топором в руках, – и многих других...

Это – уникальное уцелевшее место, где сохранён кусочек исторической городской среды начала XX века!

Городское Управление архитектуры и его руководитель А. Ю. Макаров всеми правдами и неправдами стараются проталкивать проект застройки Исторического квартала (застроенного гипермаркетом, иными магазинами и харчевнями) золотые горы налогов...

Варяги из Питера и Иркутска сулят выдти из Исторического квартала (застроенного гипермаркетом, иными магазинами и харчевнями) золотые горы налогов...
Весь квартал занимает площадь около 3,5 га.

Тут, помимо построек конца XIX – начала XX веков, находятся здания, возведённые:

- в 1927-м (ул. Декабристов, 18),
- в 1932-м (три дома по ул. Декабристов – 24/1, 24/2, 24/3),
- в 1946-м (ул. Горького, 7),
- в 1950-х (ул. Горького, 19; ул. К. Маркса, 155а; ул. К. Маркса, 157а),
- в 1966-м (ул. Бограда, 108),
- в 1974-м (ул. К. Маркса, 157),
- в 1997-м (ул. К. Маркса, 155г).

Сносить их не будут (рассматривается снос только по трём двухэтажным деревянным баракам постройки 1932 года) – и площадь для «коммерческого освоения» в квартале оказывается почти вдвое меньше заявленной по конкурсу в пределах названных улиц.

Весной в Красноярске проведён архитектурный конкурс по концепции Исторического квартала.

24 апреля в Доме архитектора прошло открытое обсуждение конкурсных проектов.

Никаких золотых гор этот крохотный участок ни городской казне, ни инвесторам не принесёт. Даже если превратить весь Исторический квартал в бизнес-объект, полностью уничтожив историческую среду. Он для этого слишком мал. Предложений по инвестициям именно в Исторический квартал у авторов проекта нет.

Центр города не испытывает недостатка в торговых площадях, а вот парк со старыми деревьями, птицами и белками в загазованном Красноярске очень востребован. И аналогичного мемориального комплекса исторической застройки – в нашем городе нет. Кто и зачем его пытается «уноводелить»?..

Отступать некуда

Очевидно, что цимес, главная сладость этого проекта, заключается не в квартале, а в «прилегающих территориях». Конкретно – в Центральном парке, а в перспективе – в засыпанной Посадской протоке и острове Посадном, на которые «инвесторы» есть.

Охранный табличка: за причинённый вред придётся отвечать!

Со вступлением с 1 января этого года Федерального закона № 315-ФЗ попытка его реализации в действующем правовом поле подпадает под статьи Уголовного кодекса. Однако организаторам проталкивания этого проекта отступать некуда. В проекте «Ленгипрогора» завязаны интересы частных структур, вложивших в него немалые деньги.

Для разработки и лоббирования творения ООО «Ленгипрогор» в феврале прошлого года была создана странная организация с неопределённым статусом – «Сибирский фонд истории и культуры».

Учредителями стали Д. М. Бриман (через ООО «Базинвест») – арендатор Центрального парка, уничтоживший его, и руководители засыпанного Абаканскую протоку ООО «Белые росы». Возглавил фонд директор ООО «Ленгипрогор» Ю. А. Перельгин. Для начала около 200 тысяч рублей прихватили из бюджета, потом – значительно больше – платили учредители.

Впервые предложения «Сибирского фонда» анонимно появились на сайте администрации города в феврале прошлого года – как вариант для общественного обсуждения.

Показанный там эскиз вызвал резкий протест специалистов: он противоречил законодательству России, уничтожал объекты куль-

турного наследия и историческую среду; закладывал заполнение среды новоделами, перемещение зданий из других частей города и застройку части Центрального парка. Для реализации требовал пересмотра действующего правового поля – статуса памятников и их охранных зон.

Изменение статуса памятников и их зон охраны производится через Правительство РФ. И только в исключительных случаях, с серьёзным обоснованием. Обосновывать требуется не коммерческую привлекательность предложений, а невозможность сохранения памятников и исторической среды. Такие доводы организаторы проекта представить не могут.

Для придания легитимности предложенному проекту в январе городское Управление архитектуры попыталось объявить «конкурс без конкурса». «Победа» на нём должна была обосновать пересмотр статуса и зон охраны объектов культурного наследия (ОКН) на охваченной им территории.

Тогда «конкурс» удалось остановить. После нескольких обсуждений архитекторами, представителями администрации города, депутатами и СМИ – новый конкурс объявлен 17 февраля со сроком с 20 февраля по 31 марта. Назвали его открытым, разрешив доступ и архитекторов, и студентов.

В прошлом номере газеты, в статье «А был ли конкурс?», мы писали:

«На сайте Красноярской организации Союза архитекторов России (КРОСАР) выложен не скан утверждённого главным архитектором города «Положения», но текст – без подписи разработчика, с незаполненным грифом «Утверждаю». Существует ли подписанный и утверждённый документ, совпадает ли он с опубликованным вариантом – неизвестно. Возможно, это не случайность: «Положение» не соответствует закону, а некоторые его пункты противоречат друг другу».

По сути, новое «Положение о конкурсе» представляло собой черновик прежнего «Положения», из которого небрежно вычеркнуто несколько пунктов. Подписанный документ так и не был опубликован, что – юридически – означает: его не существует.

Обсуждение представленных на конкурс проектов показало: конкурсанты опубликованного на сайте КРОСАР неподписанного «Положения» не придерживались. Каким документом они руководствовались – неизвестно: техническое задание не только не публиковалось, но не указано и в составе предоставляемой участникам конкурса документации.

Официально организаторами стали КРОСАР и городское Управление архитектуры. Фактически эту роль взял на себя МП «Красноярскгорпроект», в котором ещё осенью 2013 года «Ленгипрогор» организовал свою штаб-квартиру.

Целями конкурса объявлены «выявление лучших градостроительных, архитектурных, дизайнерских предложений, идей, концепций для популяризации объектов культурного наследия г. Красноярска, привлечения инвестиций в сохранение объектов культурного наследия, повышение профессионального уровня

Остаток рощи реликтовых сосен в Центральном парке

профанация конкурса

проектирования объектов культурного наследия».

Достигнутые при обсуждениях договорённости предполагали, что он пройдёт как поиск концепции связи Исторического квартала с центром города. Планировку самого квартала решили принять по работе, выполненной в 2011 году институтом «Красноярскгражданпроект»; в «Положение о конкурсе» – внести пункт о необходимости соблюдения законодательства России.

В написанном «Красноярскгражданпроект» «Положении о конкурсе» разработанный «Красноярскгражданпроект» генплан квартала в составе документации указан. Вошёл в исходный пакет и фрагмент проекта охранных зон.

По смыслу целей конкурса получалось, что он направлен на поиск идей для сохранения культурного наследия. Но критерии оценки проектов требовали вовсе не сохранения – по крайней мере, среды:

– историческая обоснованность, достоверность в сочетании с современностью создаваемой городской среды;

– степень сохранения особенностей объектов культурного наследия при их приспособлении для современного использования;

– степень архитектурно-пространственного преобразования территории с учётом современных тенденций в градостроительстве и строительных технологий;

– степень экономической целесообразности и инвестиционной привлекательности предлагаемых проектных решений;

– степень реализации проектных решений и возможности применения в реальном проектировании.

Оторопь берёт от так небрежно и размыто сформулированных критериев...

в архитектуре и градостроительстве, конкурсы – это самый эффективный способ выбора лучших архитектурных и градостроительных решений. Создавая климат здоровой творческой конкуренции, конкурсы могут быть действенным стимулом повышения творческой активности архитекторов и градостроителей.

Увы, в нашем случае – этого не произошло!

Подписанное «инкогнито»

Участники конкурса изначально были поставлены в неравные условия.

«Положение о конкурсе» поступило в КРОСАР – из «Красноярскгражданпроект» – только 3 марта. Где брать техзадание и остальные документы – не сообщалось. «Ленгипрогору» все конкурсные документы были доступны уже с 17 февраля – если не раньше.

Из-за задержки с публикацией «Положения» срок конкурса продлили до 10 апреля, но сообщили об этом только 30 марта – и это уже ничего не давало независимым участникам, не начинавшим работу из-за нереально короткого срока.

К моменту обсуждения поступили 9 работ – они принимались и после 10 апреля. На обсуждении представлять проекты предлагалось назначенным по каждому проекту экспертам.

Конкурсные работы разделялись на две группы: направленные на сохранение исторической городской среды и уничтожающие её.

Последних – больше, и в них просматривался единый стиль, одна направляющая рука. Допуск студентов позволил одному фактическому автору выставить несколько работ под разными именами.

Сохраняющие памятники проекты учитывали работу «Красноярскгражданпроект» и проект охранных зон. Уничтожающие – перекраивали всё, вплоть до полной замены исторических строений новыми и перемещаемыми из других частей города, перепланировки парковых дорожек, тотального освоения подземной части.

Эта группа проектов прямо противоречит объявленным целям конкурса. Кроме того, «Положение» требовало представить пояснительную записку, обосновывающую проект «в условиях СЛОЖИВШЕЙСЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ». А среда здесь – другая, «современная»!

В этой группе следует выделить проект под номером 9. Для обеспечения объективности жюри проекты предоставлялись под шифрами, запрещалась какая-либо предварительная их публикация. Этот проект представлялся не анонимно.

Проект тоже имел шифр – но, кроме него, и прикрытый отгибающей бумажкой угловой штамп ООО «Ленгипрогор», предусмотренный ГОСТом для официальных графических документов, но не допустимый по условиям конкурса. Узнать проект можно и без штампа – это его фрагменты размещены на официальном сайте горадминистрации.

Это тот самый проект, под победу которого делалась попытка проведения «конкурса без конкурса» в январе.

Проект представляла сотрудница «Красноярскгражданпроект» Н. Кожевникова. Она указала на явное нарушение закона, связанное с застройкой части Центрального парка новодолами и ликвидацией усадебной застройки в Историческом квартале. Отметила, что проект предусматривает демонтаж части детской железной дороги (находящейся в собственности РЖД и представляющей собой самостоятельную историческую ценность).

Указала и на недопустимость сооружения подземного гипермаркета. В ранних версиях этого проекта он предлагался под строениями Исторического квартала. Теперь «перекочевал» под юго-восточную часть Центрального парка – туда, где ещё уцелел небольшой его кусочек! В дискуссии О. Смирнова отметила явное лукавство: на крыше подземного гипермаркета нарисованы высокие ели, которые расти там не могут.

Все уничтожающие культурное наследие проекты в чём-то схожи с проектом «Ленгипрогора». На фоне почти всех из них даже

этот одиозный проект выглядел направленным на сохранение.

Возможно, они и были выполнены именно «для контраста» – в расчёте на то, что сторонники сохранения наследия не успеют или не пожелают принимать участие в конкурсе. Тогда проект «Ленгипрогора» стал бы несомненным лидером. И, как победитель, мог бы претендовать на пересмотр нормативной базы «под себя». Есть все основания полагать, что на это и делался расчёт.

Закон не догма?

Все проекты «группы «Ленгипрогора»» предполагали создание новоделов в исторической среде и перемещение зданий с других участков города. Один закладывал даже перемещение кирпичного дома.

Возведение новоделов в исторической среде действующее законодательство допускает только для воссоздания ранее существовавших на этом месте объектов. Воспроизведение методом новодела зданий, находившихся в других частях города, в исторической среде закон не допускает. А перемещать памятники разрешено только тогда, когда на историческом месте их невозможно сохранить. Например, при заполнении ложа водохранилища.

Главный архитектор края К. Шумов подчеркнул, что такие конкурсы должны проводиться в рамках действующего правового поля – которое в данном конкурсе не было задано. Иначе они становятся не конкурсами на концепцию реальной территории, а «бумажной архитектурой» без возможности реализации. Большинство представленных работ относится именно к этой категории.

Никаких обоснований для изменения действующего правового поля ни в одном из представленных проектов нет.

Макаров заявил, что ограничения по требованиям закона не заданы сознательно: законы не догма, их можно менять – и придётся менять. Как базовый Федеральный закон № 73-ФЗ, так и нормативы, относящиеся к отдельным зданиям и территориям. Но надо разобраться, чего хотят инвесторы. Для этого и проводится конкурс – и потому участники не связывали «догмами».

Безусловно, само по себе проведение первого муниципального архитектурного конкурса – факт позитивный.

Можно и нужно сожалеть, что – по умыслу или неопытности – при подготовке к нему не была обеспечена открытость; что была собрана лишь часть работ, которые могли появиться; что не было подготовлено тщательно проработанное задание.

Но главное – несмотря на все препятствия, первый конкурс прошёл. Хочется верить, что проведение архитектурных конкурсов – без допущенных в этом конкурсе «ляпов» – станет традицией Красноярска и элементом культуры города.

Рассматривать итог этого конкурса как готовое решение для пре-

образования исторического центра Красноярска – нельзя.

Экспертное обсуждение представленных на конкурс работ ещё раз доказало хорошо известную специалистам истину: такой конкурс не может быть одноэтапным. В нём нет смысла выбирать победителя, по итогам обсуждения можно только подготовить план и техзадание для дальнейшей работы.

Конкурс заявлен как концептуальный, как «выявление лучших градостроительных, архитектурных, дизайнерских предложений, идей, концепций». При этом почти всю предложенную к рассмотрению территорию занимают объекты культурного наследия и их охранные зоны, строительные работы на которых строго регламентированы.

Очевидно, конечной целью должны были стать не планировка территорий ОКН, а их связи. Исторического квартала с Центральным парком, этих двух объектов – с историческим центром города и набережной Енисея. Но это – заключительная стадия работы, и нельзя смешивать в одну кучу поиск идей с разработкой градостроительных и архитектурных решений.

Первым этапом должны были стать экспертные слушания. Следует прояснить, что должно сохраняться безоговорочно, а что – при наличии веских оснований – может быть изменено. Затем – уточнить, что безусловно придётся менять, и определить минимально необходимые изменения.

И только на следующем этапе надо объявить конкурс на концепцию развития территории, определить стратегические ресурсы. Не трогая сам Исторический квартал, для которого есть научно обоснованный проект, и воссоздавая Центральный парк как Городской сад.

Сейчас конкурс был проведён без предварительной экспертной проработки условий и ограничений, с нарушением достигнутых общественных договоренностей. С кое-как (что называется, «левой ногой») написанным, и не утверждённым «Положением»; без публичного технического задания; без своевременного объявления условий и переноса сроков; с целью, кардинально отличающейся от объявленной.

Ничем, кроме профанации, такой конкурс быть не мог. Независимо от выбора жюри, ответа на главный вопрос – каким быть историческому центру Красноярска – он не дал.

Но руководителю Управления архитектуры этот ответ не нужен – у него уже больше года лежит готовое решение, и другого он видеть не хочет. А конкурс стал лишь очередным способом попробовать сделать незаконное законным.

По давно – ещё при прежней городской администрации – сформулированному принципу: «Вы поиграйте, а потом придет бульдозер, и всё сделает, как надо!».

Как надо не городу, а преследующим собственные интересы конкретным чиновникам.

Борис Кацев

Обсуждаются конкурсные проекты

СОСТАВ КОНКУРСНОГО ЖЮРИ:

1. Макаров Андрей Юрьевич – председатель, главный архитектор города;
2. Супоницкий Аркадий Владимирович – заместитель председателя, председатель правления КРОСАР;
3. Демирханов Арэг Саркисович – народный архитектор России;
4. Шумов Константин Юрьевич – главный архитектор Красноярского края;
5. Карлова Ольга Анатольевна – заместитель главы города;
6. Тихонович Юрий Васильевич – начальник отдела охраны и использования объектов культурного наследия Минкультуры Красноярского края;
7. Мильчик Михаил Исаевич – член советов по сохранению культурного наследия при правительстве Санкт-Петербурга и Минкультуры РФ;
8. Слабуха Александр Васильевич – кандидат архитектуры, профессор кафедры «Архитектурное проектирование» СФУ;
9. Ростовцев Павел Александрович – председатель комиссии по вопросам охраны здоровья, развитию физической культуры, спорта, туризма Красноярского горсовета.

То есть требовалось создание не исторической среды с привлечением средств бизнеса, а создание современной среды в его интересах, по современным технологиям. А сохранение ОКН – уж как получится... Хотя закон требует сохранять ВСЕ особенности как исторических зданий, так и исторической среды.

Неясен и правовой статус конкурса. Какие последствия должна иметь победа на нём? По декларированной цели – отбор идей по сохранению наследия. Тогда за ним должны следовать экспертное обсуждение и конкурс эскизов. Но этот конкурс – одноэтапный, что далее предполагает подготовку рабочей документации по проекту-победителю.

А ведь по всеобщему признанию специалистов-профессионалов

«Музыкальный Арсенал» города

Компаний, поставляющих музыкальные инструменты, профессиональное звуковое, световое, сценическое оборудование, в Красноярске с избытком. Однако тех, которые предлагают решения под ключ – установку и монтаж оборудования, проектирование и комплексное оснащение объектов электроакустикой и освещением, – у нас считанные единицы. В их числе – компания «Музыкальный Арсенал». Её специалистам под силу реализовать проект любого масштаба – от небольшого бара или ночного клуба до концертного зала или театра на несколько тысяч мест.

Компания профессионалов

«Музыкальный арсенал» в Красноярске известен, прежде всего, своим розничным магазином на Взлётной, 5. Это один из крупнейших музыкальных магазинов города, который, появившись у нас сравнительно недавно, уже вошёл в число лидеров рынка. Впрочем, это неудивительно, учитывая, что местный «Музыкальный Арсенал» – часть мощной федеральной сети, расположенной почти в 30 крупнейших городах России.

Но розничное направление – это, как принято говорить, лишь верхушка айсберга: «Музыкальный Арсенал» – это группа компаний, которая осуществляет несколько направлений деятельности.

Одно из самых мощных подразделений группы компаний направлено на выполнение установочных работ – проектирование, изготовление и монтаж театрального, сценического и концертного оборудования, выполнение проектов по

модернизации и реконструкции объектов от эскиза-проекта до монтажа под ключ. Выполняется разработка и пусконаладка систем оповещения, трансляции и конференцсвязи.

В структуре «Музыкального Арсенала» есть производственный отдел, который выпускает оборудование для театров и кинотеатров, домов культуры, концертных площадок, клубов;

оно включает в себя коммутацию, силовое электрическое оборудование, цифровые и аналоговые системы управления постановочным освещением, системы управления механическим оборудованием сцены, а также оборудование и услуги, предлагаемые производственным подразделением ГК «Музыкальный Арсенал», сопровождаются полным пакетом сертификатов и лицензий, а в установочных работах используются новейшие технические разработки ведущих мировых производителей.

Почему именно «Музыкальный Арсенал»?

Выйти на уровень установки оборудования и предложения комплексных решений сегодня пытаются многие поставщики. Однако продажи и реализация решений под ключ требуют совершенно разных компетенций, и далеко не все компании, особенно в нашем регионе, располагают до-

статочными ресурсами и опытом, чтобы совместить эти направления на профессиональном уровне.

«Музыкальный Арсенал» работает на рынке с 1993 года, пройдя за это время путь от небольшой фирмы с десятком сотрудников до группы компаний со штатом в несколько сотен человек.

Среди заказчиков – министерства и региональные департаменты культуры, организации индустрии развлечений и торговли, компании и частные предприниматели. В числе выполненных компанией работ есть объекты культурного наследия, а также крупные объекты федерального значения, работа с которыми требует особого внимания и опыта.

Группа компаний «Музыкальный Арсенал» оснастила более 500 объектов, в большинстве из которых был выполнен полный цикл работ – от создания проекта до финального монтажа. Среди заказчиков значатся Центральный академический театр Российской армии, театр «Современник», Академический театр драмы им. А. С. Пушкина (г. Псков), Государственный Русский драматический театр

им. М. Ю. Лермонтова (г. Грозный), Московский театр-студия под руководством Олега Табакова, Санкт-Петербургский государственный театр «Мюзик-холл», Новосибирский государственный академический театр «Красный Факел», Новосибирская государственная филармония, Екатеринбургский областной театр драмы, Магнитогорская государственная консерватория, Челябинский театр оперы и балета, стадион «Центральный» в Тюмени, Ледовый дворец «Кристалл» (г. Тобольск), а также многочисленные рестораны, бары, отели, научные центры Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономных округов и Западно-Сибирского федерального округа.

Музыкальный Арсенал

г. Красноярск,
ул. Взлётная, 5, строение 1
8 (391) 226-63-55
8 (391) 254-20-52
www.musicarsenal.ru

На правах рекламы

В «ПЛАНЕТЕ» – ОБ ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ КРАСНОЯРСКА

В конце апреля в торгово-развлекательном комплексе «Планета» установлен информационный стенд – «куб», посвящённый истории застройки и будущему развитию краевой столицы.

Это тот же презентационный объём, который в декабре прошлого года занял первое место на Международном архитектурном фестивале «Зодчество» в Москве. Экспозиция выполнена с применением современных цифровых технологий, демонстрирует планировочные решения и реальные проекты в оригинальной подаче.

В мэрии планируют размещать стенд поочерёдно в крупных торговых центрах и других посещаемых местах, а в конце года – установить его на постоянное место, которое пока не определено.

Установка осуществлена усилиями института «Красноярскгражданпроект», Института архитектуры и дизайна СФУ, компаний «Артстиль», «Сила Света», «Проектмаркетинг», «Проект девелопмент»

Если вы хотите оформить подписку на нашу газету:

1. Заполните купон. Отправьте информацию по электронной почте: snip_krsk@mail.ru
2. Подписка считается оформленной, когда будут перечислены деньги по выставленному счёту и подписан договор

ПОДПИСНОЙ КУПОН

на газету «СНиП. Красноярск»

Название организации _____

Фактический адрес с индексом _____

Телефон _____ Электронная почта _____

Количество экземпляров _____

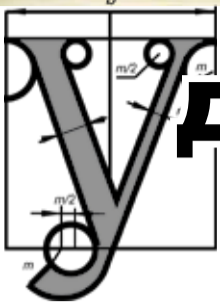
Ответственный за подписку _____

Руководитель предприятия _____

ИНН _____

КПП _____

Для справок: тел. 8-913-52-07116

ДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗОДЧИЙ Леонид Чернышёв

18 апреля – в Международный день памятников и исторических мест (День Всемирного наследия) – в Красноярске состоялась научная конференция «Архитектурное наследство Сибири». Главный блок был посвящён творчеству Л. А. Чернышёва.

Примечательно, что конференция была проведена в помещении Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, что позволило существенно расширить количество слушателей. И, действительно, в зале можно было заметить не только профессионалов – архитекторов и исследователей, но и горожан, интересующихся культурным наследием.

Докладчики представили свои исследования по разным аспектам творчества выдающе-

гося зодчего. Особенно обстоятельные разборы были в выступлениях К. Ю. Шумова («Проект храма Успенского монастыря в Красноярске. Опыт современной реализации») и Д. В. Кобеца («Неорусский стиль в работах Л. А. Чернышёва»).

Доклады в форме научных статей появятся в сборнике материалов, который в скором времени будет издан Сибирским федеральным университетом.

Сотрудник краеведческого музея Илья Куклинский в докладе

«Наследие архитектора Л. А. Чернышёва в фондах Красноярского краевого краеведческого музея» обратил внимание на то, что здания, построенные по проекту зодчего, не раз перестраивались, но в фондах музея хранится достаточно материалов, позволяющих при реставрации восстановить их первоначальный облик.

В завершение основной части конференции архитектор Михаил Титов исполнил песню собственного сочинения, посвящённую историческому архитектурному памятнику. Правда, возведённому не по проекту Л. А. Чернышёва, а по проекту его коллеги и друга В. А. Соколовского – Зданию Общественного собрания (ныне – Дом офицеров).

Леонид Александрович Чернышёв
(1875–1932)

■ ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

* Чернышёв родился в 1875 году, в этом же году В. И. Суриков окончил Московскую императорскую академию художеств со званием классного художника I степени.

Оба – в юности (когда им было по 15 лет) – работали писцами в Енисейском губернском правлении. Несмотря на разницу в возрасте – 27 лет – их связывала долгая личная и творческая дружба.

В 1910 году, по инициативе 62-летнего художника и 35-летнего архитектора, в Красноярске была открыта рисовальная школа – первая в Сибири.

Чернышёв был первым её заведующим.

* Чернышёв никогда не был за границей Российской империи и Советской России. Его старший друг В. И. Суриков объездил всю Европу, пять раз выезжая туда в длительные путешествия.

* «Свободный художник» Чернышёв в дореволюционном Красноярске был заведующим-преподавателем городской рисовальной школы и членом дирекции Народного театра им. А. С. Пушкина. Являлся почётным гражданином Красноярска.

* Чернышёв почти пятнадцать лет учился в Москве и Санкт-Петербурге.

Архитекторы, которые окончили Московское училище живописи, ваяния и зодчества в начале 1900-х годов (как и зодчие – выпускники Петербургских академии художеств и института гражданских инженеров), значительную часть жизни провели в новой стране – СССР.

И большинство из них не смогло реализовать себя как зодчие – столь же ярко и полноценно, как в дореволюционную пору. Активная проектная и творческая деятельность для них завершилась к середине 1910-х годов. К их числу принадлежал и Л. А. Чернышёв...

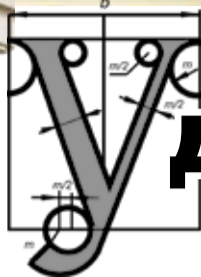
* В 1910 году тридцатипятилетний Чернышёв избран на три года гласным городской думы (член комиссий: училищной, ревизионной, технической по электрическому освещению, по постройке доходных домов). Любопытно, что среди 56 гласных был и статский советник шестидесятивосьмилетний Алексей Петрович Шаров, сын архитектора Петра Алексеевича Шарова (1799–1842).

* Чернышёв был дважды женат. Детей у архитектора не было.

В предыдущих выпусках газеты мы описали историю строительства и «биографию» зданий, спроектированных Чернышёвым:

- Дома Купеческого общества (пр. Мира, 71);
- Доходного дома А. В. Телегина (пр. Мира, 76);
- Дома А. А. Алексеева (пр. Мира, 74);
- Особняка И. А. Ицына (ул. Кирова, 29).

В этом выпуске – про замечательный собственный дом архитектора по ул. Марковского, 21.

ДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗОДЧИЙ

Усадьба Е. В. Чернышёвой

ул. Марковского, 21

Воздвигнут в 1912–1913 годах.

Габариты: длина главного фасада – 18 метров; ширина – 12 метров; высота с шатром над башней – 19 метров.

Решением исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 16 июня 1980 года № 384-15 – признан объектом культурного наследия регионального значения.

Сто лет назад

Яркий образец каменной архитектуры в стиле романтический модерн с готическими мотивами. Дом напоминает чудный (для сибирского города) маленький средневековый замок.

До возведения здания здесь находился обветшавший деревянный дом, купленный вместе с земельным участком родителями Леонида Чернышёва в 1880 году – к переезду семьи из Сухобизмского в Красноярск.

Понятно, что незаурядный художник-архитектор всегда мечтал жить в доме, построенном по собственному оригинальному проекту. Почти полтора года Чернышёв напряжённо работал в Омске над подготовкой Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, торгово-промышленной выставки (об этом мы подробно писали в прошлом выпуске газеты). Получив гонорар – 11 тысяч рублей, – зодчий приступил к постройке.

Жилые помещения размещались на первом и втором этажах; в деревянной мансарде находилась творческая мастерская, в цокольном этаже – котельная (это был первый в городе дом с паровым отоплением). По чертежам Чернышёва в Варшаве были заказаны необходимые детали отопления, водопровода, ванной комнаты.

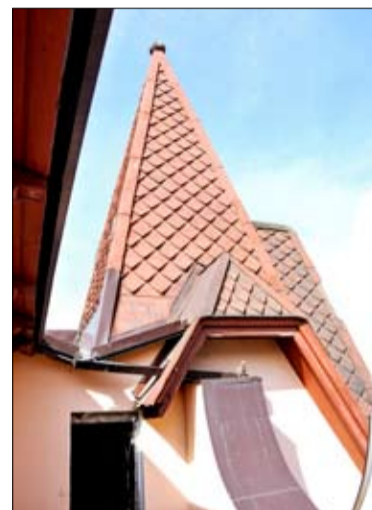
Стены выложены из бутвого камня, местами облицованы кирпичом. Конструкция стен из относительно дешёвого местного материала – бута (камень, в то время использовавшийся исключительно для фундаментов) – отличает проект своей экономической целесообразностью.

«Изломанный» плана, обусловленный особенностями участка и замыслом автора, – определили остроту и своеобразие всей уникальной объёмно-планировочной композиции. Прямоугольная угловая башня завершена высоким чешуйчатым шатром со шпилем – над восьмигранной крышей.

Главный вход размещён в боковой стене, через небольшую парадную – лестница с сохранившимися металлическими ограждениями.

Входная дверь украшена стилизованными изображениями лотоса на вьющихся стеблях. На полу вестибюля выложена керамическая мозаика с растительным узором.

Архитектор – профессия, напрямую зависима от заказчика. Неслучайно в рабочей документации слово «Заказчик» всегда пишется с большой буквы. Творческую судьбу архитектора формирует множество обстоятельств; одно из важнейших – Заказчики.

Спроектировать и построить дом для себя – мечта каждого зодчего. Л. А. Чернышёву удалось

«Красноярский краснодеревщик Василий Александрович Матанцев с братом и сыновьями, приложивший немало труда во внутренней отделке дома, сделал по эскизам Чернышёва мебель, стол, этажерку, стулья и прочее.

В настоящее время часть мебели находится в Красноярском краеведческом музее».

Из книги И. Ф. Потапова

«Красноярск: история в фотографиях и документах»

её осуществить. Да так, что его фантазии и мастерство восхищают горожан и гостей города до сих пор.

Творческое кредо любого мастера – это всегда сумма приёмов, отработанных до автоматизма и безукоризненного ими владения, зачастую спонтанных, неосознаваемых, но вполне действенных. В этом отношении достаточно любопытно попытаться сформулировать некоторые важные подходы в творческой кухне архитектора.

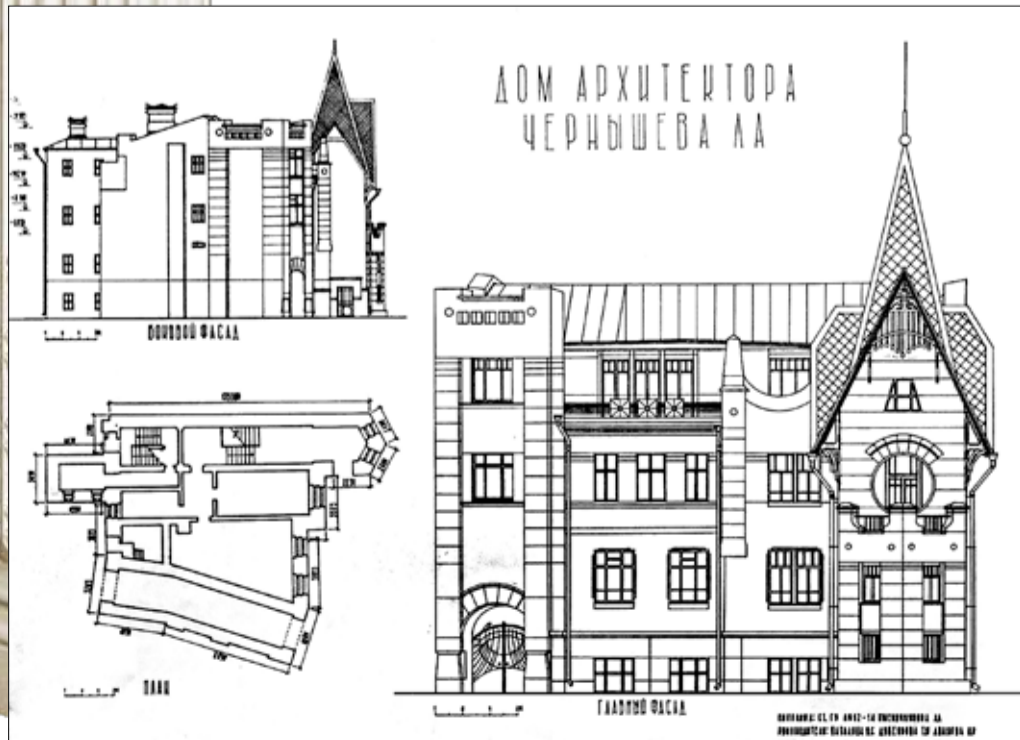
Градостроительный аспект. Изучая послужной список зодчего, можно обратить внимание на то, что крупные градостроительные объекты в его творчестве – отнюдь не исключение (Дом Купеческого общества, Здание для музея Приенисейского края, Доходный дом Енисейской епархии). И при этом в сооружениях нет вы-

чурной помпезности: чернышёвская архитектура всегда – сомасштабна человеку.

Да и при решении более мелких по масштабу объектов градостроительное чутьё не подводило архитектора.

В большинстве своих объектов Чернышёв стремился к решению всего комплекса вопросов – от объёмно-пространственных до рассмотрения цвета обоев и рисунка паркета, проектирования мебели и формы перил на лестницах. Узор кованой решётки, абрис двери, лепнина на потолке, решение камин – всё несло на себе художественную нагрузку, работая на общий замысел.

Да ведь и сам архитектор, получив мощный опыт работы над московской гостиницей «Метрополь», выставкой в Омске, досконально знал практически все строительные профессии того времени. Он на всех своих сооружениях был так называемым «архитектором на лесах», выполняя свой авторский надзор. А это и проверка качества используемых стройматериалов, и контроль технологии строительства. От внимания зодчего не ускользала ни одна деталь, касающаяся воплощения его замысла.

Леонид Чернышёв

Спонсор выпуска:

ЗАО ПСК «Союз»
www.psksouz.ru

В новом доме Леонид Александрович праздновал новоселье с мамой, дядей Иваном и двоюродной сестрой Лизаветой, которая вскоре стала ему женой. Усадьба была записана на маму, Евдокию Васильевну Чернышёву.

В доме регулярно проходили музыкальные пятницы, на которых бывали художники В. И. Суриков и Д. И. Каратанов, архитекторы В. А. Соколовский и С. Г. Дриженко, другие красноярские любители пения и музицирования...

Через несколько лет после утверждения советской власти в городе здание муниципализировано с оценкой в 15998 рублей – с пометкой: «Каменный 4-этажный дом пустует, требуется ремонт; деревянный флигель занят квартирой» (в мансарде, в угловой комнате на 4-м этаже, жил творец и бывший владеец. Об этом – подробнее в следующих выпусках газеты).

В конце 1920-х годов в дом вселились «ответственные работники сов. учреждений», ин-

терьеру был нанесён значительный ущерб.

В позднее советское время в сооружении размещался техучасток Енисейского управления речного пароходства.

Предполагалось передать дом под художественные мастерские, районный детский клуб, городскую службу бюро путешествий и экскурсий.

В начале 1990-х здание было выкуплено предпринимателем Виктором Цимиком (бывшим вторым секретарём горкома КПСС): после его трагической гибели тут

«Эклектично-модернистские черты, характерные для ранних произведений Л. А. Чернышёва, были полностью изжиты в архитектуре его собственного дома, в котором нашли отражение мотивы романтизма и принципы исключительной целесообразности, присущие лучшим произведениям модерна»

располагался «Красноярский Торговый дом им. В. В. Цимика».

Сейчас здесь находится Служба по надзору в области градостроительной деятельности Красноярского края.

Стр. 14

К. Ю. ШУМОВ,
руководитель Службы по надзору в области градостроительной деятельности Красноярского края:

«Мы работаем в доме, построенном патриархом красноярской архитектуры. И это – ко многому обязывает...»

– Чувствуется ли Вами и Вашими сотрудниками своеобразная историческая аура, «дух места»?

– Каждое утро мы, придя на работу, открываем дверь, которая, как и весь дом, была спроектирована Леонидом Чернышёвым. Дверь – подлинная, вычищенная и от-

реставрированная. Могу с уверенностью сказать, что эта дверь хранит память о руках архитектора – он прикасался, закрывая или открывая её. Лестничный блок с мозаикой в вестибюле, шатровое завершение – всё, что осталось подлинного. Остальное – утеряно: настолько разорено было здание, когда мы въехали. Не сохранились интерьеры, планировка, инженерные коммуникации. При

реставрации в 2006 году мы максимально старались восстановить исторический оригинал. И дух сопричастности к творчеству выдающегося зодчего очень позитивно влияет на атмосферу. Многие из того, что мы делаем полезного, – благодаря тому, что работаем в этом здании.

– Константин Юрьевич, многие годы Вы исследуете творчество Чернышёва. Какой образ архитектора и человека у Вас сложился?

– Первое впечатление о творческом наследии Леонида Александровича – незабываемое. В далёком 1980 году мне посчастливилось увидеть в государственном архиве – в фонде Геннадия Васильевича Юдина – огромный фолиант с работами Чернышёва. Там были чертежи, эскизы проектов зданий, расположенных в разных местах Российской империи: в Красноярске, Москве, Омске, на юге России. Я был потрясён типологическим набором с разнообразием художественных и стилистических направлений... И при этом ощущалась авторская, «своя» манера. Сразу стало понятно: это очень необычный, особенный архитектор. И тем более – наш земляк, не приезжий выпускник столичных институтов, как Владимир Соколовский или Сергей Дриженко.

Самое первое впечатление – редко бывает ошибочным, помните такое выражение? Изучая его проекты, я только укреплялся в своём первом чувстве искреннего удивления и уважения перед личностью и творениями Чернышёва.

ДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗОДЧИЙ Леонид Чернышёв

Флигель усадьбы в 1960-х годах

Отдельного внимания заслуживает построенный в 1907 году флигель (использовался как жилое помещение и творческая мастерская), в котором в 1912–1913 годах, до окончания строительства каменного дома, жил и творил Чернышёв.

Деревянный флигель с мезонином находится в глубине усадьбы; его восточная стена проходит по границе участка. Характер декора гармонично согласовывался с романтическим направлением украшений главного дома.

Размеры: 14 x 5 метров.

В советское время здание флигеля использовалось как трёхквартирный жилой дом: произведена перепланировка, пристроены дворовые помещения, заменена полоса остекления мезонина.

В середине 1980-х здесь размещалась мастерская по художественной обработке дерева.

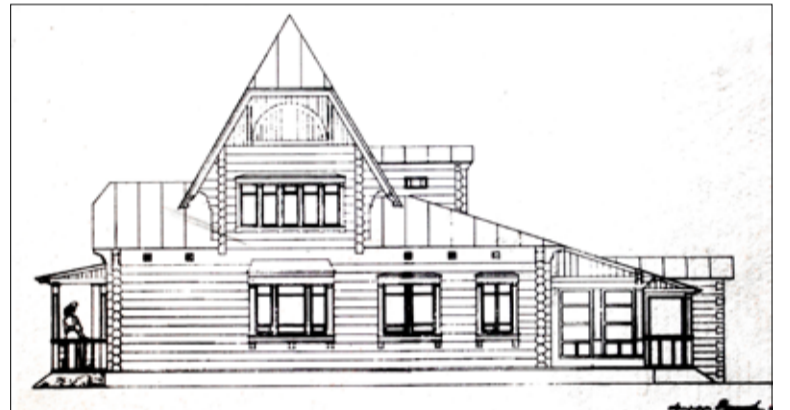
После неоднократных возгораний в 2000-х годах – полностью уничтожена кровля дома, сгорели стропила, разрушены перекрытия, отсутствует остекление. Сооружение находится в руинированном, плачевном состоянии, требуются капитальный ремонт стен, перекрытий, восстановление кровли и декора.

По многолетней мечте современных красноярских архитекторов, во флигеле нужно создать музей архитектора Чернышёва с установкой его бюста на дворовой территории.

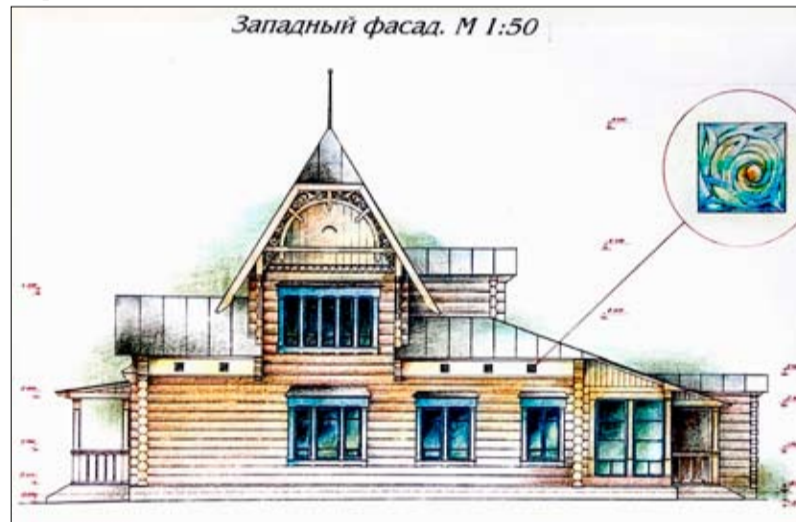
Материалы для мемориальной экспозиции есть в фондах Красноярского краеведческого музея, Государственного архива Красноярского края. Можно сделать аутентичные копии рисунков, чертежей, документов, проектов и фотографий; сохранилась подлинная мебель из дома.

Воплотить эту идею в жизнь можно только в кооперации общих усилий бизнеса, власти, профессионального сообщества архитекторов.

В 2007 году с большим трудом были выделены бюджетные средства (15 млн рублей) на реставрацию флигеля, однако работы были провалены компанией «Золотое сечение» (выигравшей тендер), деньги были возвращены в краевой бюджет...

Эскиз Л. А. Чернышёва

Проект реставрации

2015 Год архитектора Л.А.Чернышева в Красноярске

- Выставка посвященная творчеству Л.А.Чернышева - 20 марта
- Круглый стол, посвященный наследию Л.А. Чернышева - 20 марта
- Научно-практическая конференция "Архитектурное наследие Сибири"
- Установка бюста Л.А. Чернышева, скульптура Дмитрия Шавлыгина
- Архитектурный квест
- Учреждение общественного Музея Красноярского зодчества имени Л.А. Чернышева.
- Выставка "Красноярский модерн"
- Фильм «Удивительный зодчий Леонид Чернышев»

Время проведения мероприятий уточнить на сайте krsa.ru

140 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АРХИТЕКТОРА ЧЕРНЫШЕВА

Разработана проектная документация на реставрацию.

Увы, в городе нет уважения к зодчим, определившим силуэт исторического центра Красноярска с тонко продуманными и точно «посажеными» на своё место каменными и деревянными шедеврами.

А ведь старинная архитектура скрепляет связь времён, одухотворяет городскую ткань, ярко выражает наши самобытность и своеобразие, уникальную «красноярскость» – по сравнению с массовой и неоригинальной застройкой второй половины XX века и коммерциализированным строительством последнего десятилетия.

Подготовил Олег Кечин

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

17 апреля в Доме архитектора рассматривались четыре проекта объектов Универсиады-2019. Выбор места обуславливался тем, что красноярским экспертам – членам Союза архитекторов России – предстояло обсудить градостроительные и архитектурные аспекты проектов спортивных объектов Универсиады.

Проект ледовой арены в Советском районе признан экспертами очевидной градостроительной ошибкой.

На сегодняшний день для общественного обсуждения представлены 4 проекта (они выложены на сайте Универсиады: www.krsk2019.ru). Красноярские эксперты высказали своё мнение о них 17 апреля в Доме архитектора.

Проектная компания «ПРОСТО» (Красноярск) представила проект спортивно-тренировочного блока в горнолыжном комплексе «Бобровый лог». По мнению экспертов, с градостроительной точки зрения сооружение согласовано с окру-

Ледовая арена в стиле среднеазиатского рынка

Спорные проекты для красноярской Универсиады

XXIX Всемирная зимняя универсиада в Красноярске – первая в нашей стране. С 1960 года, когда впервые прошли всемирные зимние студенческие игры во французском горнолыжном курорте Шамони, они проводились за пределами СССР и России.

Местом проведения Универсиады-2019 Красноярск избран в 2013 году, когда от проведения этих игр отказались остальные претенденты. Красноярск стал звеном в цепи планировавшихся тогда престижных российских спортивных мероприятий – зимней Олимпиады в Сочи, летней Универсиады в Казани, чемпионата мира по футболу.

На подготовку предполагалось выделить 40 млрд бюджетных рублей: 80 % от федерации, оставшиеся 20 % должны дать бюджеты края и города. Для сравнения: летняя Универсиада в Казани обошлась в 270 млрд, а годово́й бюджет Красноярска составляет около 25 млрд рублей.

Понятно, что даже при основном финансировании из федеральных средств на городской и краевой бюджеты ложится огромная нагрузка. Такие средства нельзя тратить ради одной недели спортивного праздника. Оправдать бюджетные расходы может лишь развитие города: обновление транспортной инфраструктуры, медицины, облика Красноярска в целом.

Не только за счёт бюджета. Ожидалось, что к 40 млрд бюджетных средств ещё 55 млрд добавит частный бизнес – на инвестиционно привлекательные проекты: будут построены гостиницы, сервисные центры, обновится аэропорт Емельяново, возникнут объекты туризма.

И, конечно, предполагалось, что построенные к Универсиаде спортивные объекты после завершения игр будут востребованы горожанами.

По транспортной инфраструктуре, как объекты Универсиады, заявлены левобережные и правобережные развязки в районе

нового автомобильного моста через Енисей. Но считать их напрямую связанными с играми нельзя: решение о строительстве этого моста – а, следовательно, и развязок, без которых он не нужен, принято задолго до решения о проведении Универсиады. Хотя строительство развязок первоначально планировалось во второй очереди, и игры ускорили их возведение.

Уже не первый год – без связи с Универсиадой – идёт реконструкция больницы скорой медицинской помощи им. Н. С. Карповича. О начале реализации других проектов по развитию красноярской медицины пока не слышно.

За два прошедших с выбора места Универсиады года многое изменилось.

Частный бизнес теперь думает только о выживании, и игры ему не интересны. Из всех частных проектов лишь компания «Русская Платина» подтвердила готовность возвести в жилом массиве «Тихие зори» Ледовый дворец на 7 тысяч мест. Но это – не инвестиционно привлекательный проект, а плата правительству края за право ведения горнодобывающих работ. Так что на развитие города, связанное с частным сектором, рассчитывать больше не приходится.

Показатели бюджетного финансирования не меняются – несмотря на удорожание строительства в связи с изменившимся курсом рубля. Краевой и городской бюджеты пусты – хотя федеральные транши ещё не поступают, и за всё платит край. У которого и без Универсиады хватает неотложных расходов.

Очевидно, что даже при поступлении всех обещанных федеральных средств, в реальном выражении подготовка к играм станет скромнее. А городскому и краевому бюджетам будет намного сложнее выполнить свои обязательства – деньги придётся отыгрывать от насущных задач.

Тем более важной становится будущая востребованность красноярцами тех объектов, которые удастся возвести.

жающей природой, другими объектами в «Бобровом логу». Но это – лишь дополнение к давно пользующемуся популярностью комплексу.

Из трёх проектов, разработанных московскими и санкт-петербургскими проектировщиками, два относились к кластерам Академии зимних видов спорта. ЗАО «Росинжиниринг» из Санкт-Петербурга подготовило проект «Радуга», а московское ООО «СТИЛЬ» разработало проект «Сопка».

Для этой территории «Красноярскгражданпроект» ранее выполнен и утверждён проект планировки, предусматривающий минимальную вырубку деревьев, и включающий в себя – в обоих кластерах – центры обслуживания населения: сооружения с многоуровневой парковкой, пунктом проката, раздевалками, общепитом. Для самой Универсиады они не нужны, однако могут в будущем сделать Академию зимних видов спорта местом активного отдыха горожан.

На экспертном обсуждении проекты показывали их не разработчики, а заказчик – УКС края, который (по логике) должен быть среди оценивающих работу. По этим объектам замечаний оказалось больше, чем по проекту компании «ПРОСТО».

Многофункциональный спортивный комплекс «Радуга»

Административно-тренировочный блок «Фристайл» комплекса «Сопка»

Спортивно-тренировочный блок горнолыжного комплекса «Бобровый лог»

то этот предложено построить на одной из центральных осей Красноярска. Площадка для него выбрана рядом с недостроенным зданием крайкома, которое предлагается снести.

Снос этого здания – задача проста и дешёвая, ведь, по сути, это – крепость. По мнению специалистов, снос обойдётся не дешевле, чем стоило возведение. Затраты придётся добавить к смете на строительство спортивного объекта – и его стоимость взлетит в разы. Поэтому до сих пор снос здания и не предлагался – рассматривались лишь возможность достройки и варианты использования: как административного здания, филиала краевой библиотеки и т. п.

В представленном проекте здание Ледового дворца придвинуто к улице Партизана Железняка так, что перед ним фактически нет аванплощади – расстояние до проезжей части составляет около 30 метров. А входы для зрителей расположены только со стороны этой улицы. Скапливающаяся перед началом соревнований толпа неизбежно будет выплскиваться на проезжую часть. Этим же площадке при возникновении чрезвычайной ситуации предстоит принять 3,5 тысячи зрителей – а это уже вопрос безопасности...

От Парка 400-летия Красноярска Ледовый дворец отгорожен огромной плоскостной парковкой. Входа для зрителей со стороны парка нет – чтобы попасть внутрь, надо обойти парковку и всё здание. Четыре косых выхода, два из которых (с северной стороны) – служебные, выходят почти к бордюрам улиц, окончательно рвут пешеходные связи и сами не имеют удобного пешеходного доступа.

Впечатление таково, что объект проектировался не для этого места и авторы не утруждали себя привязкой. Сооружение будет сложно использовать не только после Универсиады, но и во время игр. Разве что перекрыть движение по улице Партизана Железняка на время соревнований...

Объекты, построенные для Олимпиады в Сочи и Универсиады в Казани, оказались, после завершения игр, в основном невостребованными. Содержание пустующих зданий и сооружений легло на региональные и местные бюджеты, для которых это ноша – неподъёмна.

Но данные сооружения возводились в годы, когда бюджеты всех уровней ещё были полны. Сейчас – когда они опустели – нельзя допустить, чтобы историка повторилась в Красноярске.

Пока мы видим, в основном, проекты объектов исключительно для самой Универсиады. Городской бюджет их содержание – без оплаченной посетителями востребованности – не вытянет. Но проекты ещё не поздно изменить.

12-15 МАЯ 2015

КРАСНОЯРСК

Приглашаем принять участие
в XXIII СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ВЫСТАВКЕ

МАЛОЭТАЖНОЕ ДОМОСТРОЕНИЕ. СТРОИТЕЛЬНЫЕ И ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

■ **СОВРЕМЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ И
ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ МАЛОЭТАЖНОГО
И ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ**

- **Бани, сауны, бассейны**
- **Ландшафтная архитектура**
- **Загородная недвижимость**

Итоги выставки 2014:

Площадь экспозиции: 8 500 кв. м.
Количество участников: 244 компании из Германии, России.
Количество посетителей: 14 143 человека.

Одновременно пройдет выставка инженерного
оборудования и климатической техники

КлиматАкваТЭкс

**МВДЦ «Сибирь», ул. Авиаторов, 19, тел. (391) 22-88-405, 22-88-611
stroyka@krasfair.ru, www.krasfair.ru**

Официальная поддержка:

Газету «СНиП. Красноярск» можно найти на газетных стойках курьерской службы «ПРЕСС-АТТАШЕ» по адресам:

Левобережье

- 1) ул. Аэровокзальная, 17
- 2) ул. Бограда, 128
- 3) ул. Взлётная, 5
- 4) ул. Высотная, 2
- 5) ул. Высотная, 4
- 6) ул. Джембульская, 4
- 7) ул. Дубенского, 4
- 8) ул. Дубенского, 6
- 9) ул. Дубровинского, 58
- 10) ул. Дубровинского, 110
- 11) ул. Железнодорожников, 17
- 12) ул. Карла Маркса, 48
- 13) ул. Карла Маркса, 62
- 14) ул. Карла Маркса, 78
- 15) ул. Киренского, 876
- 16) ул. Красной гвардии, 21
- 17) ул. Красной Гвардии, 24
- 18) Красная площадь, 7
- 19) ул. Ленина, 113 (2-й этаж)
- 20) ул. Ленина, 221а
- 21) ул. Маерчака, 3
- 22) ул. Маерчака, 8 (ул. Прушинской, 5)
- 23) ул. Маерчака, 18
- 24) ул. Маерчака, 38
- 25) пр. Мира, 10
- 26) пр. Мира, 30а /пристройка/
- 27) пр. Мира, 53
- 28) пр. Мира, 94
- 29) ул. Парижской Коммуны, 33

- 30) ул. Партизана Железняка, 6а
- 31) ул. Партизана Железняка, 18
- 32) ул. Профсоюзов, 3, стр.2
- 33) пр. Свободный, 59а
- 34) ул. Робеспьера, 1а
- 35) ул. Робеспьера, 7
- 36) ул. Сурикова, 12
- 37) ул. Телевизорная, 1, стр.9

Правобережье

- 38) ул. 60 лет Октября, 109
- 39) ул. 60 лет Октября, 144
- 40) ул. Вавилова, 1, стр. 1
- 41) ул. Вавилова, 1, стр. 51
- 42) ул. Вавилова, 2ж
- 43) ул. Вавилова, 7
- 44) ул. Вавилова, 54г
- 45) ул. Гладкова, 4
- 46) ул. Гладкова, 6
- 47) ул. Гладкова, 8
- 48) пр. «Красноярский рабочий», 30а
- 49) пр. «Красноярский рабочий», 126
- 50) пр. «Красноярский рабочий», 150
- 51) пр. «Красноярский рабочий», 160
- 52) ул. Мичурина, 3в
- 53) ул. Читинская, 6

Гарантированное адресное получение
в целлофанированной упаковке:
ПОДПИСКА: snip_krsk@mail.ru

НЕ ПРОПУСТИТЕ ВЫСТАВКУ КАРТИН ЯКОВА ЕСЕЛЕВИЧА!

8 мая в 17:30 в Доме художника (пр. Мира, 56) состоится открытие экспозиции работ художника Якова Семёновича Еселевича (1915–2000).

С начала Великой Отечественной войны Я. Еселевич воевал в составе 374-й Красноярской стрелковой дивизии. Яков Семёнович написал более 300 линогравюр для дивизионной газеты «В атаку!». Награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда».

В послевоенные годы Я. Еселевич продолжил работу в художественном фонде Красноярска. В конце 50-х годов в центре города, при его активном участии, было открыто здание Дома художника, где многие годы располагалась его мастерская.

Красноярским проектировщикам и строителям хорошо известно имя сына Я. С. Еселевича – Адольфа Яковлевича, инженера-строителя, участвовавшего в проектировании многочисленных объектов гражданского назначения (много лет работал руководителем и ГИПом мастерской «АМ-7» в институте «Красноярскгражданпроект»).

Выставка будет работать до конца мая.